

Беерот Цухак

Ku Tece • Ku TaVo

Мятежный сын
Рав Хаим Шмулевич

Месяц Элуль
Рав Элияу Элизер Деслер

**Может ли еврей
торговать некошерным?**
Рав Лейб Нахман Злотник

Элуль: пробуждение души
По урокам рава Игаля Полищука

Единство народа Израиля
Рав Шмуэль Бурнштейн из Сохачева

Рассказы о рабанит
Хае Миндл Пинкус

Элуль - время тшуввы

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игалья Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль ПОЛИЩУК

Редактор
рав Арье КАЦ

Авторы, переводчики и составители
рав Александр КАЦ; рав Берл НАБУТОВСКИЙ;
рав Пинхас ПЕРЛОВ; рав Арье КАЦ;
рав Лейб Нахман ЗЛОТНИК; рав Цви Маламуд;
г-жа Хана Берман

Технический редактор
рав Хаим Борух ЛИБЕРМАН

10 руб Цена журнала
Первые 4 номера — бесплатно

Способы поддержки деятельности Фонда «Беерот Ицхак»

- ✓ Подписка на журнал:
+972 (0) 52 562 47 20; +972 (0) 52 712 66 26
- ✓ Участие в наших благотворительных акциях
подробности на www.beerot.ru/charityevent
- ✓ Поддержка наших проектов
на www.beerot.ru/charity

Реквизиты для пожертвований

Банковский перевод внутри Израиля:

Банк Апоалим (12), отделение Рамот (сниф 538),
№ счета 389-044. Имя владельца счета קרן' לרחק' ירד

Международный банковский перевод:

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration Number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Hapoalim B.M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL69012538000000389044

SWIFT: POALILIT

Реквизиты для переводов в США, Англии, Германии
(с возможностью возврата налогов)
находятся на www.beerot.ru/paymentoptions

Перевод на PayPal: paypal@beerot.ru

Перевод на QIWI кошелек: 8 953 144 20 07

Перевод на Яндекс.Деньги: 410015076354740

Отдел рекламы и маркетинга

reklama@beerot.ru

Распространение приветствуется!

При использовании обязательно укажите
ссылку на данное издание и на его источники.

Просьба строго следить за тем, чтобы издание
не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Обращаем внимание: поскольку издание
содержит святые слова Торы, оно требует
уважительного обращения и генезы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные
в книгах) проходят обязательную
редакционную проверку.

Верстка и дизайн выполнены

 JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

За полное выздоровление
Фаины Сары бат Эстер

За полное выздоровление
Йехезкеля бен Шифра

Содержание

Письмо рава Игалья Полищука

3 | Истинная тшува

Недельная глава Ки Теце

5 | Мятежный сын
Рав Хаим Шмулевич

Недельная глава Ки Таво

7 | Единство еврейского народа
Рав Шмуэль Бурнштейн из Сохачева

Актуальная дата

9 | Месяц Элуль
Рав Элияу Элиэзер Деслер

12 | Элуль: пробуждение души
По материалам уроков рава Игалья Полищука

Изучение Мишны

17 | Трактат Брахот
Глава четвертая. Мишна четвертая

Еврейское мировоззрение

19 | Высказывания мудрецов и подход к их изучению
Рав Хаим Фридландер

23 | Шмират а-Лашон. Часть вторая
Рав Исраэль Меир а-Коэн из Радина

Наши великие мудрецы

26 | Рав Йехезкель Левинштейн
Рав Шломо Лоренц

Еврейский закон (алаха)

30 | Хаей Адам. Законы о чтении свитка Торы
Рав Авраам Данциг

33 | Может ли еврей торговать некошерным?
Рав Лейб Нахман Злотник

Еврейский дом

35 | Рассказы о рабанит Хае Миндл Пинкус

Истинная тшува

Письмо рава Игаля Полищука

Слово *тшува* зачастую переводят, как раскаяние. Безусловно, раскаяние в грехах является важной и необходимой частью *тшувы*. Однако только частью. Основной смысл слова *тшува* — возвращение. В книге «Ховот а-Левавот» сказано, что *тшува* — это исправление отрыва от Всевышнего, вызванного грехами человека. Человек — Адам и Хава — был создан на высочайшем духовном уровне и помещен в Ган Эден, место особой близости к Творцу. Выдержав испытание со змеем, Адам и Хава должны были подняться еще на более высокий уровень единения с Творцом. Однако грех повлек за собой падение и изгнание.

Даже 130 лет *тшувы* Адама не вернули его на прежний уровень. Каин тоже совершил *тшуву*, которая облегчила его наказание, но, безусловно, не исправила в полной мере совершенный грех. Целые поколения после этого опускались, а затем некоторые люди совершали *тшуву*.

Безусловно, величайшей *тшувой* человечества было служение наших праотцов и пра-матерей — Авраама, Ицхака, Якова и Сары, Ривки, Рахели и Леи. Их *тшува* вернули при-сутствие Творца — Шехину — в земной мир, и они удостоились ее присутствия в своих шатрах. Но и до них также жили великие праведники — Ханох, Метушelah, Шем и Эвер. Что же отличало наших праотцов и пра-матерей? Не многое в этом вопросе на самом деле доступно нашему пониманию и постижению, и не нам рассуждать о тех поколениях. Но одно можно сказать ясно — наши праотцы оставили после себя святой народ, царство священников Всевышнего, который принял на себя изучение и исполнение Его воли, заключенной в Торе. Это стало величайшим исправлением греха Адама и Хавы! Кроме того, великим исправлением всегда является возвращение душ праведных героев в народ Израиля.

Несмотря на принятие Торы, дурное начало продолжало действовать. Испытание с золотым тельцом и последовавшая после него *тшува* — лишь один из эпизодов великой войны, которая не прекращается ни на минуту. Борьба добра и зла внутри человеческой души за то, чтобы тяжким трудом удостоиться истинной близости к Творцу, продолжается постоянно.

Даже великий царь Давид пережил грех и последующую *тшуву*. В его *тшуву*, тем не менее, было нечто особое, чего не было ни у кого до него. В результате *тшувы* Давид смог вернуться на тот уровень, который у него был до греха. Кроме того, он открыл эту возможность и для каждого из нас. Из потомства Давида произойдет Машиах, последний избавитель. Возвращение нашего народа к Творцу станет причиной его раскрытия. Машиах объединит и исправит мир, подчинит его Творцу, возвратив к Нему человечество. Тем самым он завершит цикл мировой истории и окончательно уничтожит зло.

Однако какое все это имеет отношение к нам? Во все времена, в периоды взлетов и падений нашего народа, у нас оставалась великая основа — цепочка передачи Торы. Во все времена были семьи, в которых Тора, несмотря ни на какие внешние обстоятельства, передавалась от отца к сыну. По крайней мере часть евреев во всегда хранила великое достоинство, которое было получено от праотцов — быть народом Творца.

Наше поколение, в основном, к сожалению, выросло, лишенное этого. Ураган скверны оторвал нас от духовных корней нашего народа. Мы назывались евреями, не понимая на самом деле, что это значит — быть евреем. Мы потеряли наше истинное богатство и устремились к сомнительным достижениям культур других народов. Мы стали знатоками и носителями русской и немецкой культуры

больше, чем сами русские и немцы! Греческая скверна проникла в наши души, и мы с гордостью составляли списки евреев-математиков, евреев-врачей... Однако, подобно дням ханукального чуда, Храм наших душ — даже после осквернения — сохранил чистое оливковое масло Торы. Б-жественную душу невозможно искоренить из нашего народа. Это то, о чем сказали мудрецы, что Израэль даже если согрешит (тяжко согрешит) — остается Израэль. Сыновья нашего народа, даже отдалившись из-за тяжких грехов от Источника жизни, остаются сыновьями Всевышнего в силу частицы Б-жественного, *хелек Элока мимааль*.

В силу обещаний Творца о вечности нашего народа ради исполнения завета, Он чудесным образом оживляет наши души, возвращает нас к исполнению заповедей, помогает построить еврейские дома, дает возможность погрузиться в глубины Своей Торы. Внутреннее стремление, которое побудило нас сдвинуться с мертвой точки, и начать возвращение к истокам, пробуждает также великую помощь Свыше, без которой у нас не было бы никаких шансов идти по пути возвращения к Творцу.

Наша личная *тшува* — лишь часть общего возвращения. Только когда мы построим настоящий еврейский дом, в котором Тора будет передаваться от отца к сыну, наша *тшува* укоренится в истоках духа нашего народа. Наши дети, внуки и правнуки должны стать евреями, которыми гордится Всевышний. Такая *тшува* потребует от нас большой работы. Подобно нашим святым праотцам мы должны построить дом, в котором будет обитать *Шехина*. Это достоинство дано всему нашему народу!

Правильное воспитание детей — это личный пример и постоянная забота о том, чтобы наши дети выросли праведными и любящими Тору евреями. Слава Б-гу и в этом мы видим в нашем поколении большую помощь Свыше. Тем не менее, важно помнить, что воспитание детей также зависит от нашего выбора. В какую школу отдать ребенка,

у каких учителей он будет учиться и чему? Будут ли преподавателями Б-гобязанные евреи, которые самоотверженно передают Тору своим ученикам и ученицам? Необходимо особо подчеркнуть: преподавателями Торы должны быть людьми с огнем в душе. Они передадут нашим детям огонь Торы и силу веры. Пишет Хатам Софер (Бава Батра, 21), что преподающий Тору с внутренней «прохладой», с неверием в собственные слова, передает детям «прохладу» и неверие. Куда мы посылаем детей? В школу с несколькими уроками «религии» в неделю или в место, где передают Тору из поколения в поколение? На что мы готовы потратить деньги: на урок Мишны и Гемары или на еще один кружок? Ответы на эти вопросы зависят от нас с вами.

Напомним себе слова Талмуда в трактате Бейца (16а), что все пропитание человека предопределено от Рош а-Шана до Рош а-Шана, кроме расходов на Шаббаты, праздники и обучение детей Торе. Если человек решит «сэкономить» в этих трех вещах, то Свыше ему сократят его бюджет. Если же человек увеличивает расходы на это, то и Свыше ему будет добавлено. Нельзя экономить на обучении детей Торе! Это — наша жизнь!

Святые дни месяца Элуль и последующие 10 дней трепета это время для того, чтобы мы укрепились в своей *тшуве*. Мы должны передать огонь Торы и веры, огонь трепета перед Всевышним и любви к Нему нашим детям. Личный пример важен, но он — лишь часть большой работы. Цельность передачи Торы следующему поколению это то, за что Творец особенно любил Авраама. Это является и нашей с вами обязанностью. Халатность в этой сфере совершенно недопустима и подрывает все наши усилия на сложном пути *тшувы*.

Желаю всему нашему народу удостоиться полноценной *тшувы*!

С пожеланием хорошего Элуля,
Игаль ПОЛИЩУК

Мятежный сын

Недельная глава Ки Теце

Рав Хаим ШМУЛЕВИЧ

«Если будет у кого сын мятежный и непокорный...» (Дварим, 21:18).

Сказано в Талмуде (Санедрин, 69а): «Все дни мятежного и непокорного сына всего лишь три месяца». [То есть, данный закон применим к мальчику-подростку с момента, когда у него прорастают два волоса на лобке, и в течении трех месяцев после этого. Талмуд перечисляет ещё несколько законов, относящихся к мятежному сыну. Он украл деньги у своего отца и купил на них вино и мясо, и съел их жадно, вместе с собутыльниками, не участвуя в трапезе, связанной с выполнением заповеди. При этом присутствовали свидетели, которые предупредили его, чтобы он этого не делал, но он их не послушал. Тогда отец и мать привели его в суд, и его приговорили к бичеванию. После того, как приговор был вынесен и приведен в исполнение, этот подросток снова украл деньги отца и снова использовал их для обжорства. Его снова предупредили, и он снова проигнорировал предупреждение. После этого, если родители снова приводят его в суд, он приобретет статус «мятежного и непокорного сына», и подлежит смертной казни.]

И ещё там сказано: «Раби Йоси а-Глили говорит: разве из-за того, что этот [подросток] съел *тартимар* мяса и выпил половину *луга* итальянского вина, Тора приказала суду приговорить его к смертной казни? В действительности, дело в том, что Тора знала, чем он кончит. В конце концов он проест и пропьёт имущество своего отца, затребует свой обычный рацион, и не обнаружит его. Тогда он выйдет на большую дорогу, и станет грабить и убивать людей. Поэтому Тора сказала: “лучше пусть умрет невиновным, чем виноватым”». [*Тартимар* — это мера объема сухих веществ, *луг* — это мера объёма жидкостей. Подростка приговаривают к казни *скила*. Это самая тяжелая из смертных казней, к которым можно приговорить человека по закону Торы.]

Из сказанного явно следует, что у нас нет никаких сомнений по поводу этого человека. Нет шансов, что он откажется от своих злодеяний, и начнет вести себя пристойно. Он, несомненно, кончит тем, что будет грабить людей.

Ведь в противоположном случае, его нельзя было бы казнить только из-за сомнения в его будущем. Следовательно, тот, кто, будучи подростком, занимается обжорством и пьянством, в конце концов опустится до настоящего грабежа и убийства.

Это можно объяснить, следуя тому, что написал Ибн Эзра о сущности мятежного сына: «Он как вероотступник, ибо ничего не хочет от этого мира, кроме как наслаждаться всякими видами еды и питья». Ибн Эзра пришел к заключению, что в погоне за наслаждениями есть элемент вероотступничества и отрицания. (Возможно, он подразумевал, что поведение мятежного сына доказывает, что тот не верит в Грядущий мир. Из-за этого его интересы связаны только с материальным миром.) О вероотступничестве сказано в Талмуде (Авода Зара, 17а, приводится стих из Мишлей, 2:19): «Никто из входящих к ней не возвращается» — тот, кто отведал вероотступничества, уже не способен вернуться к мировоззрению Торы. Поэтому мятежного сына осуждают как несомненно виновного — у него нет шансов исправиться, он безусловно станет убийцей.

Рамбан пишет, что мятежному сыну полагается два наказания: «Одно за то, что он оскорбляет отца и мать, и бунтует против них. Второе, за то, что он обжирается и напивается, нарушая то, что заповедовано (Ваикра, 19:2): “святыми будьте”, и то, что написано (Дварим, 13:5) “Ему служите и к Нему прилепитеесь”. Как я уже объяснил, что нам заповедовано во всех делах наших знать Творца. А тот, кто обжирается и напивается, не знает путей Творца». Но тот, кто не знает Творца во всех своих деяниях, ещё не подлежит смертной казни *скила*! Поэтому, Рамбан безусловно подразумевал, что мятежного сына судят из-за его будущего — как он и пишет ниже. Но приводит его к разбою то, что сейчас, в возрасте тринадцати лет, он не знает Творца во всех своих делах.

Раши (Дварим, 21:11, основано на Санедрин, 107а) объясняет, почему три темы помещены в Торе одна за другой. Первая тема — это «красивая пленница», вторая — «сын ненавистной жены», а третья — «мятежный сын». Раши пишет, что тот, кто берет себе в жены красивую пленницу-нееврейку, в конце концов возненавидит её, и у них родится мятежный сын.

Когда речь идет о красивой пленнице, Тора пишет (там же): «и возжелаешь её». Если вначале поработитель так любит её, почему же столь очевидно, что в конце концов он её возненавидит? В действительности же здесь нет никакого противоречия. Ведь он с самого начала не любил её! Он любил себя, и следовал зову своего сердца. Он взял себе в жены эту нееврейку, и это то, что называется «любовь, обусловленная внешними обстоятельствами» [другими словами, основывающаяся на временном увлечении, см. Авот, 5:16]. И после того, как его страсть утихает, «отпало обстоятельство — пропала любовь». Совершенно естественно, что теперь она пробуждает в нем ненависть, ведь на самом деле она ему не подходила с самого начала.

И то, что пишет Раши, что в конце концов у них родится мятежный сын, объясняется следующим образом. Рамбан пишет (к стиху Дварим, 29:17: «Может быть есть среди вас корень, приносящий яд и полынь»): «Может быть есть среди вас дурной корень, который прорастет и вознесется, и в будущем произрастит гадкие цветы и произведет горькие плоды. И об этом сказано “его нет с нами тут сегодня”, так как отец — это корень, а сын — это то, что из этого корня вырастет. Маленький корешок у отца таит в себе потенциал прорасти большое дерево в будущих поколениях. Ибо таково свойство небольшого недостатка — он растет и увеличивается из поколения в поколение. И то же самое мы наблюдаем у мятежного сына — у отца была склонность следовать зову сердца. Этот корешок пророс, и сын его стал “мятежным и непокорным”». Подобную идею высказывает и Ибн Эзра (Дварим, 21:18): «Тема мятежного сына помещена рядом с темой “красивой пленницы” так как мать является причиной его поведения. Как сказано о проклинающем Всевышнего (Ваикра, 24:11): “а имя матери его...”. Из этого видно, что корень разложения мятежного и непокорного сына произрос от порока, который был у его родителей».

И о проклинающем Всевышнего также сказано, что его падение связано с его отцом: «а он сын египтянина» (Ваикра, 24:10). Комментарий Сфорно поясняет, что именно из-за этого он дошел до такой дерзости, что проклял Творца. А сыны Израиля не настолько разнузданы. Таким образом, Тора подчеркивает, что низость его родителей привела проклинающего к такой деградации. [Хотя, в конце концов, он совершил этот поступок по собственному выбору — и был

за это наказан. Его семья явилась лишь плодородной почвой, на которой проросло его собственное грехопадение.]

Тот же самый эффект можно найти в Торе и в контексте хороших дел. Сказано (Йома, 47а): «У Кимхит было семь сыновей, и все они были назначены первосвященниками. Спросили её мудрецы: “что ты сделала, чтобы удостоиться этого?” Она ответила им: “балки моего дома никогда не видели волос моей головы”». Скромное поведение матери привело к тому, что все её сыновья пришли к величию первосвященства. А это требует великой праведности.

В связи с мятежным и непокорным сыном написано в Иерусалимском Талмуде (Санедрин, 8:7): «Всевышний видел, что, в конце концов, он растратит имущество своих родителей, и будет сидеть на развилке дорог, грабить людей и убивать их. И в конце концов он теряет свои знания Торы. Лучше пусть умрёт невинным, чем виноватым». Комментарий «Пней Моше» задает вопрос: какое отношение ко всему этому имеет то, что он растеряет свои знания?

На это можно ответить, что даже после того, как он начал убивать и грабить, остаётся некоторая надежда, что он сможет сойти со своего преступного пути. Но когда он теряет знания Торы, у него уже не остается возможности вернуться к честной жизни. Поэтому, лучше пусть он умрет сейчас, пока он невиновен, чем позже, когда превратится в заслуживающего смерти преступника.

Это объяснение можно расширить, основываясь на том, что сказали мудрецы (Брахот, 17а): «Рав спросил раби Хию: “каким образом женщины удаиваются [удела в грядущем мире]?” — “Благодаря тому, что отправляют своих сыновей в дом молитвы, и дают своим мужьям возможность пойти в дом учения, и ожидают, пока их мужья вернутся из дома собрания мудрецов”». Вопрос Рава «каким образом женщины удаиваются...» требует объяснения. Ведь женщины обязаны выполнять все запретительные заповеди и, за редкими исключениями, все повелительные заповеди, не связанные с определенным временем. На них также распространяются все законы, связанные с поведением людей по отношению друг к другу. И когда они выполняют повелительные заповеди, связанные со временем, хоть это делать и не обязаны, то получают награду в Грядущем мире. (А по мнению Рабейну Там, они даже могут произнести благословение

на выполнение этих заповедей — см. Эрувин 96а. И так постановил Рамо.) Если так, то почему у Рава возник вопрос «каким образом женщины удостоиваются удела в Грядущем мире?»

Ответ заключается в том, что речь идет о заслуге изучения Торы, как сказано в Мишне (Пеа, 1:1): «Изучение Торы равноценно остальным заповедям, вместе взятым». Откуда у женщин эта заслуга? На это дается ответ, что их заслуга в изучении Торы — это воспитание детей таким образом, чтобы они занимались изучением Торы. Это также обеспечение мужу возможности изучать Тору в другом городе.

Подобное утверждение приводится также в трактате Сота (21а): «Бывает, что заслуга блудницы задерживает её наказание на три года. Какая же это заслуга? Если скажешь, что это заслуга изучения Торы, но ведь у неё самой нет заповеди изучать Тору! А если скажешь, что речь идет о заслуге выполнения заповедей — разве у заповедей есть потенциал так защитить её от наказания?.. Рабина говорит: “конечно же, речь идет о заслуге изучения Торы.

Действительно, у самих женщин нет заповеди изучать Тору. Но благодаря тому, что они обучают своих детей письменной и устной Торе, и ждут, пока их мужья вернутся из дома учения, — разве нет у них доли в награде за изучение Торы?» Из всего этого понятно, что у женщины, которая сама изучает Тору, нет столь большой заслуги, так как эта обязанность на неё не возложена. Но, благодаря помощи, которую она оказывает своим сыновьям и мужу в изучении Торы, она удостоивается части их награды.

То же самое «мятежный сын». Пока он не забыл свое учение, надежда ещё не потеряна для него. И даже несмотря на то, что он уже дошел до убийства, у него ещё остается заслуга изучения Торы, которая задерживает его наказание. Но из-за того, что в конце концов он забудет то, что изучал, и потеряет право на существование в этом мире, став конченным головорезом, ему лучше умереть до того, как он начал совершать смертные грехи.

Перевод — рав Берл Набутовский

Единство еврейского народа

Недельная глава Ки Таво

Рав Шмуэль БУРНШТЕЙН из Сохачева

«За то, что не служил ты Г-споду, Б-гу своему, с радостью и с благоволением сердца из-за изобилия всего — и будешь служить врагу своему, которого найдет Г-сподь на тебя, в голоде и в жажде, и в наготе, и в лишении всего; и возложит он ярмо железное на шею твою, пока не истребит тебя...» (Дварим, 28:47—48 и далее).

В святых книгах уже не раз задавался вопрос: неужели за служение Творцу без радости полагается столь тяжкое наказание? Кроме того, сказано в Талмуде (Йома 96), что Первый Храм был разрушен из-за идолопоклонства, разврата и кровопролития, а Второй Храм — из-за беспричинной

ненависти. Там ни словом не упоминается отсутствие радости при служении Всевышнему как причина разрушения Храма!

Ответ на этот вопрос заключается в следующем. Известно, что 248 органов души (*нефеш*) могут достигнуть совершенства только посредством выполнения 248 повелительных заповедей. Рав Хаим Виталь писал, что именно из-за этого Моше умолял, чтобы Всевышний дал ему возможность зайти в землю Израиля — чтобы исполнить заповеди, связанные с землей. Он знал, что без этого невозможно довести все 248 органов души до совершенства.

В свете сказанного возникает другой вопрос. Получается, что тот, кто не выполнил одну из 248 повелительных заповедей, является калекой, у которого не хватает органа. Но ведь написано

о *коэнах* (Ваикра, 21:17): «Никто из потомства твоего по роду его, у которого будет изъян, да не приблизится, чтобы приносить хлеб Б-га своего» [ему запрещается участвовать в принесении жертв в Храме.] Это объясняется тем, что органы тела — вместилища для органов души. Изъян тела говорит о наличии изъяна души. Если так, то как человек, который не выполнил все 248 повелительных заповедей, и, следовательно, является духовным инвалидом, недосчитавшимся органов, может предстать перед Царём Царей и служить Ему?

Ответ на этот вопрос заключается в том, что весь народ Израиля — как единое тело. И каждая заповедь, которую выполняет один человек, совершается от имени всего народа. И поэтому все заповеди всех сынов Израиля объединяются вместе — включая заповеди, выполненные теми, кто уже ушел из этого мира — ибо духовные миры выше ограничений пространства и времени. Но все это относится только к людям, которые соединяются с общиной Израиля, для которых каждый еврей — как часть их самих, и которые любят каждого еврея как самих себя. И об этом сказано (мидраш «Берешит Раба», 24:7 к Ваикра, 19:18): «Возлюби ближнего своего как самого себя — это один из основополагающих принципов Торы». Поэтому тот, кто любит ближнего, рассматривается как выполнивший все заповеди Торы — даже те заповеди, которые были заповедованы только *коэнам*, или царю, или относящиеся только к общине в целом (но не к индивидууму). Все эти заповеди, выполненные разными людьми, помогают ему достигнуть духовного совершенства, дополнив количество органов души. С другой стороны, очевидно, что если между людьми пылает ненависть, то они не помогают друг другу, и остаются калеками, у которых недостает органов и конечностей, и их служение Царю ущербно.

Однако прийти к такому единству с народом Израиля, почувствовать, что каждый еврей — как часть его самого — может далеко не каждый. Для этого нужен разум высокого уровня, и добиться этого совсем нелегко. Но каждый, кто жаждет этого, и прикладывает к этому усилия, как будто в некоторой степени уже причастен к этому единству.

Дело в том, что в своем высшем источнике все души едины. И только тела разделены между

собой. Поэтому, когда дела человека сопровождаются воодушевлением и радостью, его стремление позволяет ему соединиться с душами других людей. Но если он выполняет заповеди без воодушевления и без чувства — это происходит из-за отсутствия радости. Ведь душа происходит из высших духовных миров, в которых нет грусти, а только радость. Поэтому, любое действие, которое совершается безрадостно, обязательно является бездушным и лишенным вдохновения. И из-за этого, у унылого нет возможности объединиться с общиной Израиля. Ибо то, что должно связывать его с другими, воодушевленность, отсутствует в его действиях. Он остается одиночкой, и у него нет возможности выполнить все заповеди, и тем самым восполнить все органы своей души. Таким образом, ему не хватает частей души, и его служение теряет силу.

В силу этого становится понятно, каким образом Второй Храм был разрушен из-за беспричинной ненависти. Это то же самое, что «за то, что не служил ты Г-споду, Б-гу своему, с радостью и с благоволением сердца». Из-за того, что все действия были нежеланны, не осталось заповедей, благодаря которым мог бы стоять Храм!

Очень важно помнить это в дни Рош а-Шана. Ибо в это время «Все сущие в мире проходят перед Ним, как агнцы» (Рош а-Шана, гл. 1, мишна 2). И нельзя предстать перед Царем будучи калеккой. Мало совершить *тшуву* за все грехи, если не хватает частей тела! Единственный способ исправить этот недостаток — это объединиться с народом Израиля, изо всех сил постараться ощутить любовь к каждому человеку. Совершать все свои дела с радостью и воодушевлением, а не в печали, не дай Б-г. И таким образом можно выполнить то, что сказано (Малахим 2, 4:13): «Среди народа своего я живу», и написано в книге «Зоар» (начало главы Бешалах), что это качество необходимо в Рош а-Шана. Возможно, именно по той причине, которую мы привели. [Однако, Всевышнему, безусловно, чрезвычайно важно служение каждого еврея, даже если он пока не удостоился высокого уровня радости, воодушевления и любви к ближнему. Тем не менее, важно стремиться к этому.]

Перевод — рав Берл НАБУТОВСКИЙ

Месяц Элуль

Рав Элияу Элизер ДЕСЛЕР

Сказано в конце пророчества Ошеа (14:10): «Ведь прямые пути Г-сподни, и праведники пойдут по ним, а грешники оступятся на них». «Пути Г-сподни» — это образ действия и поведение Всевышнего в том их проявлении, которое Он пожелал раскрыть нам. Все, что доходит до нашего сознания из окружающего нас мира, будь это осознание разума, или восприятие чувств, послано нам Всевышним, и дается нам чтобы обучить нас. Все пути Г-сподни и Его поведение — это предназначенная для нас помощь с Небес, призванная научить нас путям истины.

«Прямые пути Г-сподни» — когда человек заботится о правильности дороги, и ему отвечают, что он на прямом пути, это означает, что, идя по этой дороге, он не может заблудиться, ибо ему не надо сворачивать ни вправо, ни влево.

«Пойдут по ним» — в мире духа, и правильный путь — это рост. Праведники используют «пути Г-сподни» для духовного роста.

«Грешники» — это те, которые сознательно совершают неправильный выбор.

«Споткнутся на них» — ошибаются на «путях Г-сподних», и вместо того, чтобы выучить правду, выучивают ложь.

Неправильный выбор — это проступок

Человека, обладающего правом выбора, невозможно связать с ошибкой. «Ошибочный» выбор — это проступок совершающего выбор. Кто является праведником, а кто — грешником, идущим на поводу у своих желаний и наклонностей, определяется только совершаемым человеком выбором. Грешник получает в точности те же самые инструменты, что и праведник. Его инструменты — это помощь с Небес. Каждый использует **все** данные ему инструменты, то есть, всё, что осознает его разум и воспринимают его чувства. Но праведник использует их для духовного роста, а грешник — для падения. [И, даже если он не совершает никаких нарушений, он все равно пребывает в состоянии постоянного духовного увядания, опускаясь все ниже и ниже.] И в этом смысл того, что сказано «праведники пойдут по ним, а грешники споткнутся на них».

Между этими двумя вариантами нет никакого компромисса. Человек всегда либо растёт, либо опускается.

«Средним» называется человек, состояние которого непостоянно — иногда он растёт, иногда — опускается, иногда он ведёт себя как праведник, иногда — как грешник. Но если рассмотреть каждый момент времени в отдельности, нет человека, который бы, в соответствии со своим выбором, считался «средним». Он может быть либо праведником, либо преступником.

Меняясь в лучшую сторону, человек смотрит на мир другим взглядом. Истина сразу же начинает проясняться для него. Если он осознает состояние ничтожества, в котором он все ещё пребывает, то также видит возможные способы вырасти из него, и уже начинает эти способы использовать. Каждый, кто думает, что находится в статичном состоянии, совершает великую ошибку! Стоять на одном месте совершенно невозможно, поэтому такой человек постоянно деградирует и опускается все ниже и ниже. Эта деградация охватывает все, что было дано ему с Небес. Он постоянно изменяется к худшему. Он перестает замечать, что выбирает дурное, ибо привыкает к этому, это становится для него естественным поведением.

В какой же ситуации находимся мы? Тот, кто хочет признать истину, может узнать и убедиться, что он каждое мгновение, и в каждом вопросе проявляет халатность в выборе. И — что хуже всего — он даже этого не осознаёт.

Содержащееся в Торе испытание

Святая Тора — это подарок Всевышнего. Это самый главный инструмент для роста, который был дан человеку. И тем не менее, (Йома, 72б) «если удостоился, [Тора] становится для него эликсиром жизни; если не удостоился — она становится для него эликсиром смерти». Слово «удостоился» (זכה) происходит от корня ט, который означает «чистый». [Следовательно, этот отрывок следует читать как «если очистился, Тора становится для него эликсиром жизни; если не очистился — она становится для него эликсиром смерти».] «Очистился» — это тот, кто чист в делах, чист в сердце, чист во взглядах. Это праведник, который живет Торой. Того, кто не чист — нарушителя — она приводит к смерти. Мудрецы открыли нам, что в самой Торе скрывается великая опасность для тех, кто занимается ею непорядочно.

Меня спросили: написано, что «если не удостоился — она становится для него эликсиром смерти»,

и ещё сказали мудрецы о том, кто изучает Тору без трепета перед Небесами (Шаббат 31а): «На что это похоже? На человека, который послал кого-то принести ему меру пшеницы на чердак. Тот пошел и принес. Пославший спросил его: “ты смешал с ней меру хумтуна (специального песка, который охраняет зерно от порчи)?” Тот ответил: “нет”. “Тогда **лучше бы ты не переносил её!**”» [В обоих отрывках, Талмуд подчеркивает, что без трепета перед Небесами, изучение Торы приносит вред!] Если так, то как же нам, падшим столь низко, разрешается изучать Тору?

Это глупый вопрос! Ведь человек всегда чему-то учится. Если даже Святая Тора, Тора Всевышнего, смертельно опасна для него, какое бесчисленное и бесконечное количество смертей постигнет его, если он будет изучать «тору» [т. е., воспринимать мировоззрение,] рынка и улицы! То, что сказано «лучше бы ты не переносил её», относится к самой Торе. Ибо это оскорбление для неё, что изучающий потерпит из-за неё ущерб, вместо того, чтобы удостоиться с её помощью вечной жизни. Но в сравнении с другими «наставниками», Тора всё равно охраняет от всякого зла. Нет у нас более [ясного подтверждения спасительного действия Торы,] чем то, что сказали мудрецы (Хагига, 15б) об Ахере [Элише бен Авуа, великом мудреце, который перестал соблюдать заповеди Торы и превратился в вероотступника и нарушителя]: «его не приговорили к преисподней, поскольку занимался Торой». Несмотря на все его грехи, Тора спасла его от ада. Но для самой Торы это громадное осквернение — то, что мы используем столь великолепный инструмент для того, чтобы выкарабкаться из униженного состояния. Более того, тот, кто изучает Тору, и это не побуждает его на духовный рост, опускается всё больше и больше.

Ибо чем дольше упорствует тот, кто постоянно игнорирует глас Творца, тем толще становится стена его невосприимчивости — пока не дойдет до того, что вообще не сможет уловить голос истины. Глас истины в сердце — это и есть духовная жизнь человека. Притупление этого голоса означает духовную смерть, не дай Б-г. Получается, что своими греховными деяниями, человек из самой Торы делает смертельный яд. Но если не будет изучать Тору, то, несомненно, сгустит муть своих заблуждений другим способом, и в ещё большей степени. И все это из-за того, что полностью отошел от Торы.

Испытание, таящееся в земле Израиля

Земля Израиля — это великий дар. И в первую очередь речь идет не о материальном аспекте этой земли, не о территории. Святость Земли Израиля — это в первую очередь великая помощь с Небес при

достижении высокого уровня служения Всевышнему. Поэтому Моше, после ста двадцати лет жизни, в течении которых он достиг максимума того, что возможно для крови и плоти в служении Всевышнему, все ещё стремился войти в Землю Израиля. Зачем? «Разве ему хотелось отведать её плодов?», спрашивают мудрецы (Сота, 14а). Ему нужно было зайти в Землю Израиля только для того, чтобы исполнить заповеди, связанные с ней. То есть, ему нужно было достичь нового, ещё более высокого уровня в служении Творцу, уровня, который был недоступен за пределами Земли Израиля.

И ещё сказали мудрецы: «пророчество не снисходит за пределами Земли Израиля», и «нет Торы, подобной Торе Земли Израиля». И даже об имуществе, которое он приобрел абсолютно честным трудом за пределами Земли Израиля, сказал праотец Яков Эсау: «собственность, приобретенная за пределами Земли Израиля, мне не нужна... Забери её» (Раши, Берешит, 46:6). Смысл этого в том, что это имущество не достойно стать инструментом для служения Всевышнему в Святой Земле.

Но в этом великом инструменте, в Земле Израиля, кроется опасность. Пребывание в ней чревато привести человека к греху. Мы наблюдаем это сегодня, и удивляемся. Но ведь в действительности об этом писали наши мудрецы! См. комментарий Раши к главе Экев (11:17): «И быстро пропадете вы из этой доброй земли — изгоню вас **из земли, которая ввергла вас в грех**». Тот, кто сознательно избирает зло, научится грешить даже из-за Земли Израиля.

А если скажет: «если так, уеду из земли Израиля!», то ему уже готов ответ (Дварим, 4:28): «и будете там служить богам, сделанным руками человеческими». Ибо за пределами Земли Израиля такой человек тем более падет в бездну идолопоклонства. Цель наказания изгнанием — это сокрушить гордыню сердца, чтобы заставить нас искать, как познать пути Творца. Как сказано (там же): «оттуда же искать станешь Г-спода, Б-га твоего, и найдешь, если будешь искать Его всем сердцем своим и всею душою своею; при невзгоде твоей, когда постигнут тебя все эти предсказания, в будущие времена, возвратишься ты к Г-споду, Б-гу твоему, и будешь слушаться гласа Его». У великих страданий есть сила принудить человека возвратиться к Творцу. Как сказано (Йехезкель, 20:33): «Рукою крепкою, и мышцею протертой, и яростью изливающейся воцарюсь над вами».

Испытание дней трепета

Дни трепета — это замечательный дар Творца, дающий нам возможность очиститься от греха. Мудрецы уже объяснили нам смысл дней суда, и научили нас путям раскаяния и возвращения. Самый великий

из этих дней — это день прощения Йом Кипур. Раби Акива сказал он нем (Йома, гл. 8, мишна 9): «Хороша доля твоя, Израиль. Перед Кем вы очищаетесь, и Кто очищает вас?..» Но даже в этом дне кроится опасность, что он приведет человека к греху. Аризалъ уже предупредил, что, произнося исповедь, следует остерегаться того, чтобы не оказаться наглецом, без тени стыда перечисляющим перед Творцом свои преступления. Кроме того, следует следить за тем, чтобы во время исповеди не начать представлять себе грех, и вожделеть его. Того, кто сознательно совершает неправильный выбор, даже исповедь Йом Кипура приводит к бунтарству.

Мне рассказали историю, которая произошла с одним человеком, который был близок к последователям движения *мусар*. Он работал над исправлением своих душевных качеств. Для этого он выбрал для себя определенное время, которое он использовал для того, чтобы научить себя справляться с зовом дурного начала. В один из дней, он стал размышлять о вожделении: что это такое, и из-за чего у человека возникают вожделения. Он ясно ощутил, что Всевышний вложил в него силу, которая заставляет его стремиться и желать. Голод причиняет человеку боль, как любые другие страдания. Но на этом дело не кончается. Всевышний вложил в него силу вожделения — желание заполучить вещи, в которых он совершенно не нуждается. [Поэтому, даже после того, как он утолил голод, у человека зачастую остается желание есть. И тем более это желание обуревают его, когда ему предлагают что-нибудь вкусное.] Совершенно очевидно, что этот сверхъестественный феномен был сотворен только для одной цели — для того, чтобы обеспечить человеку возможность духовного роста, для того, чтобы позволить ему работать над преодолением своих appetitов. Разве вожделение возникло само по себе? Откуда оно взялось? Таков был ход его мыслей. После этого, он подумал, что ему совершенно ясно, в чем заключается задача человека в преодолении своего дурного начала. Именно в этот момент, в нем разыграло желание, и ему страшно захотелось одну из разрешенных вещей, которой он злоупотреблял. И весь его анализ не помог ему. И даже когда он говорил себе: я ясно вижу бессмысленность человеческих вожделений, поэтому я должен совладать с этим желанием, сердце его отвечало ему: «все правильно, но... я так хочу, чтобы ты удовлетворил мое желание!» Он встал, и пошел, и сделал все, что от него требовало его вожделение. Человек бунтует несмотря на свои знания, сознательно избирая путь греха.

Наставление — изменить поведение

Что можно противопоставить низменности, чтобы не скатиться по наклонной греха? Лучший совет — это преумножить хорошие дела [то есть, выполнение заповедей, а также добрые дела в отношении своих ближних] ещё перед тем, как возникнет соблазн, и потребуются сделать выбор. Принимая Тору, народ Израиля сказал «выполним и поймем». В части «поймем», если она сама по себе, нет большой пользы, когда дело доходит до выбора. Польза есть в изменении поведения. Это изменение означает: следует с воодушевлением делать как можно больше хороших дел, пока такое поведение не войдет в привычку, не станет естественным. Тогда, и только тогда смогут помочь услышанные наставления *мусара*. Тогда можно будет превратить рутину праведного поведения в глубокое внутреннее осознание.

Основная задача, стоящая перед нами в месяц Элуль — это взволноваться и преумножить дела, приводящие к более совершенному служению Творцу. Требуется проделать путь от величайшего упадка сил до величайшего воодушевления.

Кодекс «Шулхан Арух» приводит, что в Десять дней раскаяния (*тишув*) следует выполнять заповеди более прилежно и тщательно, включая детали заповедей, которые обычно не выполняют («Орах Хаим», 603:1; речь идет о деталях заповедей, которые по некоторым авторитетным мнениям выполнять необязательно, устрожениях и «украшениях» заповедей). Например, не покупать хлеб, выпеченный в нееврейской пекарне (в обычной ситуации, если известно, что нееврей выпекает хлеб без запрещенных ингредиентов, и нет возможности купить хлеб, выпеченный евреем, разрешается покупать хлеб, выпеченный неевреем; см. «Шулхан Арух», «Йоре Деа», 112:4). На первый взгляд, это постановление вызывает удивление: в чем смысл исполнять устрожения, зная, что в будущем их выполнение прекратится? В действительности, в этом законе мудрецы показали нам, как возвращаться к Творцу. Когда возникает сильное воодушевление, следует преумножить добрые дела и тщательное выполнение заповедей — даже несмотря на то, что это не соответствует истинному духовному уровню их выполняющего. Радикальное изменение поведения подготовит наши сердца и откроет нам дорогу к правильному возвращению. После того, как мы «выполним» на деле, мы сможем прийти к истинному «пониманию». Только после такой подготовки можно прийти к царю, и войти во врата *тишув*, которые Всевышний подготовил нам в Своей бесконечной милости.

Перевод — рав Берл НАБУТОВСКИЙ

Элуль: пробуждение души

По материалам уроков
рава Игаля ПОЛИЩУКА

Говоря о создании человека, Тора использует слово *יצר* (созидание, формирование) с двумя буквами *йуд*. Но когда речь идет о создании животных, Тора пишет это слово с одной буквой *йуд* (*צר*). Объясняют наши мудрецы, что человек — как два создания: для этого мира и мира грядущего. То есть, в человека, созданного для этого мира, заложено и создание для мира грядущего. В чем проявляется в этом мире создание человека для мира грядущего? В радости близости к Творцу.

«Месилат Йешарим» говорит о том, что человек создан, чтобы наслаждаться близостью к Творцу. В этом состоит замысел создания человека, и такова наша обязанность в этом мире — удостоиться этого наслаждения. Безусловно, полноценное воплощение этого замысла возможно только в мире грядущем, однако, трудиться над этим мы обязаны в этом мире. Необходимо знать, что и в материальном мире Всевышний

дает ощутить радость и наслаждение от этой близости, как об этом сказано в Теилим (34:9): «Попробуйте и увидите, как хороша [близость ко] Всевышнему». В этом мире просто необходимо «попробовать» радость от близости к Творцу. Это наслаждение — больше, чем любое удовольствие материального мира. Это наслаждение — лишь отдаленный проблеск того наслаждения, которого человек удостоится, когда будут устранены преграды, отделяющие его от света Творца в мире грядущем. Ощущая эту радость, человек получает необходимые силы для духовной работы в материальном мире.

Слово *тишув* означает возвращение. Речь идет о переходе от состояния отдаленности от Творца к максимальной близости к Нему. Чрезвычайно важной составляющей *тишув* является радость и наслаждение от добрых дел, занятий Торой, молитвы. Особенно важно ведь часть нашей *тишув* — это приближение к Творцу наших жен и детей. Для этого необходимо, чтобы у наших домочадцев была радость жизни, удовольствие от соблюдения Торы. Это во многом зависит от глав семей

Есть в жизни человека период, который является основным временем формирования личности. Этот период начинается с момента зачатия

и продолжается примерно до двадцати-тридцати лет. Необходимо знать, что душа, которая дается нашим детям от Всевышнего (помимо того, что дают родители), раскрывается постепенно. Это — та самая часть Б-жественного, *хелек Элока мимааль*, благодаря которой есть у нас стремление к Творцу. На нас, как на родителях, лежит обязанность помочь нашим детям раскрыть в себе эти душевные силы, а также

не оставлять их одних бороться с препятствиями на этом пути. Очень важно, чтобы в этом возрасте человек сформировался, как личность, и встал на истинный путь. Мало кого из нас в этом возрасте воспитывали и направляли в соответствии с заповедями Всевышнего. Но раз теперь мы знаем, чего нам не хватало, необходимо продумать и пробудить у наших детей сокровенную часть их души — пробудить к созиданию ради мира грядущего.

В молодости у человека много жизненных сил. В этот период, безусловно, не хватает уравновешенности, зато есть молодой задор. Создав

”
Как
пробудить
еврейскую
душу?
“

человека, Всевышний дал ему в каждый период именно те силы, которые ему нужны. Нужно просто использовать их по назначению. Юность — это время, когда есть возможность направить свои силы на удовлетворение духовных запросов. Когда человек молод, и на нем еще не лежит бремя ответственности за семью и заработок. В этот период, когда необходимость выживания в материальном мире еще не подавляет духовную сторону человека, нужно сформировать в себе и в наших детях желание использовать этот молодой задор, направить его в сторону духовности. В этом возрасте необходимо сформировать себя в качестве *бен олам а-ба* (человека мира грядущего). Поэтому очень важно, как в этом возрасте мы воспитываем себя и наших детей.

Великая традиция нашего народа испокон веков такова: наши сыновья в юности, фактически, учат только Тору. Обучение какой-то специальности тоже может иметь место, но вначале — только Тору. Почему? Это связано с тем, о чем мы сейчас говорили. Когда человек еще молод и свеж, когда он только формируется, то должен максимально обрести себя в Торе и направить свои силы на приближение к Творцу, стать частью того самого «святого народа», о котором говорит Тора. Ибо, «если не сейчас, то когда»? Мы часто делаем это в более позднем возрасте,

когда у нас просто нет другого выхода. В этом случае Всевышний также помогает нам. Однако, если в молодости человек не направляет себя на духовное, а наоборот — стремится к материальному, то потом очень тяжело вернуться.

То же самое можно сказать о наших замечательных девушках. Очень важно, чтобы в том возрасте, когда мы формируем в наших детях и в себе духовный порыв, и стремимся удостоиться Торы, наши девушки по-настоящему хотели построить дом, в котором будет присутствовать *Шехина*. Присутствие *Шехины* в доме зависит от нескольких факторов. Для этого нужно, чтобы в этом доме изучали Тору, чтобы муж был *бен Тора*, чтобы в этом доме жили по Торе. ***Бен Тора — это не обязательно аврех, который учится в колеле. Бен Тора — это человек, радость жизни которого — в Торе.*** Таково должно быть основное направление развития семьи. Если мы не направляем на это наших детей, прежде всего — собственным примером, то это страшная проблема.

При этом дурное начало всегда подстрекает нас: а что будем кушать? Этот вопрос задавали пророкам, и пророки указали на сосуд с *маном*, стоявший в Храме. Этот *ман* Всевышний приказал оставить для следующих поколений, чтобы на вопрос «А что будем кушать?», был ответ.

У Всевышнего есть очень много способов дать нам пропитание. То, что пропитание исходит от Всевышнего, мы увидели в пустыне. Это проверено всем нашим последующим опытом.

Мы живем в мире, который естественным способом гасит духовные порывы. Окружающий мир сковывает в наших душах то, что называется созданием ради мира грядущего. У нас есть материальные потребности, и мы стараемся заработать деньги, чтобы их удовлетворить. Но если в молодости человек действительно направляет себя (и своих детей) так, чтобы проявилась его душа, которая радуется близости к Творцу, и в силу этого пренебрегающая окружающим материальным миром, — то даже тогда, когда человек вынужден нести бремя заработка и пропитания своей семьи, его душа не теряет верного направления.

Если же с возраста девяти-десяти лет мы настраиваем ребенка на получение «хорошей профессии», то есть, используем его силы и юношеский задор не для того, чтобы он построил свою жизнь на приближении к Творцу, а для того чтобы он изначально приучался погружать себя в суету и тщету окружающего мира, то так мы можем похоронить наших детей, не дай Б-г. Тогда для пробуждения в них духовных устремлений требуется настоящее оживление мертвых.

Как известно, у дурного начала есть очень много уловок и отговорок. Я приведу один пример этого. Есть известное выражение одного из хасидских ребе. Он сказал: «Когда, наконец, родится тот самый сын, для которого все трудятся?» Он объяснил свой вопрос следующим образом. Встречаешь еврея, который всю неделю тяжело работает, и у него нет времени на изучение Торы. Спрашиваешь: «Почему ты не учишься?» Он отвечает: «Я тружусь для того, чтобы мой сын мог учиться». Что при этом видит сын? Он видит, что его папа сам не учит Тору, а трудится, чтобы сын мог учиться. А человек впитывает гораздо сильнее то, что он сам видит в жизни, нежели слова, которые ему говорят. Папа может много говорить сыну о необходимости учить Тору, но что видит сын? Что папа сам не учится, а только трудится, чтобы тот учился. Этот сын вырастает, и тоже начинает работать, «чтобы его сын мог учиться». Слова ребе следует понимать так: «Когда, наконец, родится тот самый сын, ради которого трудятся целые поколения отцов, дедов и т.д.?»

Есть, к сожалению, еще одна тяжелая уловка дурного начала. Наш народ пережил много

духовных трагедий. Одна из них состояла в том, что у наших юношей пропадало желание учить Тору. Эта проблема актуальна и в наши дни. Что мы можем этому противопоставить? Мы должны дать нашим детям почувствовать удовольствие от изучения Торы. Это та самая радость от близости к Творцу уже в этом мире, о которой говорилось выше. Одно из страшнейших орудий дурного начала — сделать изучение Торы чем-то непрестижным, внушить людям пренебрежение и даже презрение к изучающим Тору. Этому мы обязаны противопоставить (прежде всего, внутри семьи) максимальное уважение не только к великим мудрецам Торы, но и к юношам, которые учатся в ешивах, мальчикам, изучающим Мишну и Хумаш. Например, когда дети учатся дома, мы не должны прерывать учебу (это тяжелое испытание для занятых и уставших родителей). Мы должны прочувствовать сами и дать понять нашим детям, что изучение Торы — чрезвычайно важно!

Был также очень тяжелый период, который больше коснулся девушек. Выйти замуж за ешиботника тогда было очень непрестижно. Это было в период между двумя мировыми войнами, и коснулось даже тех мест, где были великие ешивы. Многие ешиботники до сорокалетнего возраста не могли найти себе пару.

Была в нашем народе великая женщина, которой мы сегодня обязаны всем существованием мира Торы. Это госпожа Сара Шнирер, которая основала семинар «Бейт Яаков» в Кракове. Она заново построила систему воспитания девочек и девушек в духе важности изучения Торы и служения Творцу в то время, когда дома они уже не могли воспринять эти идеи. Она смогла возродить ту живую традицию воспитания наших замечательных девушек, которая была разрушена в Европе. Ее семинар положил начало всей системе образования «Бейт Яаков» в Европе, Америке, и на Святой Земле.

Радость от близости к Творцу дала ученицам «Бейт Яаков» силы устоять в страшных испытаниях Катастрофы. Благодаря этой системе образования, серьезные ешиботники, по-настоящему хорошо знающие Тору, вновь стали престижными женихами для девушек из еврейских религиозных семей. Госпожа Шнирер сумела по-настоящему пробудить души своих учениц, дать им радость Торы. Мать рава Шимшона Пинкуса была в свое единственной девушкой из Америки, которая приехала в Краков учиться у госпожи Шнирер. Она писала, насколько тяжело

было ученицам «Бейт Яаков» в те дни в материальном плане (достаточно отметить, что они были очень ограничены даже в еде). Однако атмосфера воодушевления и радости от служения Всевышнему давала им огромные силы, чтобы учиться жить духовной жизнью, и они не чувствовали недостатков в пропитании.

Большая сила «Бейт Яакова» в том, что Всевышний помог построить систему воспитания девушек, которая раскрывает в них ту самую еврейскую душу, любящую Тору и Всевышнего, желающую чтобы дом, который девушка построит, был домом Торы. И сейчас наше дурное начало пытается поймать нас заново старыми приманками. Объясню, что имеется в виду. Известно, что для того, чтобы построить дом Торы, очень важно, чтобы муж имел возможность учиться много часов в день. Поэтому изначально правильно, когда у девушки есть специальность, чтобы она могла быть *эзер кенегдо*, помогать мужу по-настоящему. И тут девушка может сказать: «Я хочу, чтобы мой муж мог учиться, поэтому я должна уйти из «Бейт Яаков» и поступить учиться туда, где дают хорошо оплачиваемую специальность». Однако проучившись в таком месте два-три года, она уже не захочет, чтобы муж учил Тору! Нужно помнить, что пропитание — с Небес, а потому стараться получить специальность в таком месте, где не будет нанесен вред духовным устремлениям девушки.

Подобное может произойти и с учеником ешивы. Он может сказать: «Мне нужно срочно научиться играть на бирже, чтобы я мог за два часа зарабатывать себе пропитание для изучения Торы». Аврех ведь должен заботиться о пропитании семьи. Допустим он будет играть на бирже два часа, и даже заработает, а не проиграет. Но потом весь день он будет думать лишь о том, что происходит на бирже!

У дурного начала есть много способов нанести нам ущерб. Проблема здесь очень простая. Существуют жизненные реалии, которые тушат огонь в сердцах наших юношей и девушек, и направляют их душевные порывы на другие дела. В юности в человеке должна проявиться его Б-жественная душа. Он должен настроиться на приближение к Творцу и на постижение Его Торы, на строительство дома, который будет основой для присутствия *Шехины*. И именно в этот период человеку говорит его дурное начало (Пиркей Авот, 3:17): «*Эйн кемах — эйн Тора* (нет муки — нет Торы)». То есть, в первую очередь нужно якобы позаботиться о «муке». Но, озаботившись

ей, он перестает думать о том, что нужна Тора. При этом дурное начало «забывает» окончание этого отрывка из мишны: «*Эйн Тора — эйн кемах*». Нет Торы — нет муки. Мы обязаны понять сами и передать нашим детям: без Торы нет не только «муки» (пропитания). Без Торы — нет еврейского народа. Завет нашего народа со Всевышним, именно то, что прилепляет нас к Нему, — в Торе. Сказано в книге «Зоар»: «Святой, благословен Он, Тора и Израиль — едины». Тора в этом отрывке неспроста стоит «между» Всевышним и народом Израиля. Она объединяет нас с Творцом. Поэтому истинная *тишува* — это восстановление завета между нами, нашим потомством и Всевышним.

Великая традиция нашего народа — в молодости, когда дети еще не обременены заботами, дать им возможность максимально проявить в себе Б-жественную душу. Нужно позволить детям максимально напитаться Торой, чтобы она дала нашим душам силы противостоять бурным волнам океана жизни в этом мире, которые влекут человека к вещам, далеким от Торы. Мы должны дать эту возможность не только нашим детям, но и самим себе. Человек, начавший учиться даже в более позднем возрасте, должен знать, что на какое-то время он должен дать себе возможность погрузиться в Тору. Даже если ему уже не пятнадцать лет, а тридцать или тридцать пять (и больше), ему просто необходимо пробудить в себе Б-жественную душу, дать ей жизненную силу Торы. А дальше, когда она пробудится, то сможет бороться с испытаниями окружающего мира силами той Торы, которая была ею приобретена. Но если мы изначально подталкиваем себя, наших юношей и девушек к тому, чтобы, в первую очередь, позаботиться о материальном благополучии, наше дурное начало советует нам сейчас воспользоваться этой приманкой, а потом, когда будет материальная база, также учить и Тору. Пятнадцать минут в день? Тора — это и есть жизнь. Разве мы можем позволить себе и нашим детям пятнадцать минут жизни в день?!

Все эти уловки дурного начала нужно знать. Мы находимся в мире, который естественным образом подталкивает нас к погружению в материальность. Для того, чтобы мы могли устоять в этой войне, нам необходимо погрузиться в Тору, осознать истинный смысл нашего прихода в этот мир. Если мы этого не делаем, не развиваем это в себе и наших детях, то наше еврейство превращается в некоторый придаток

к стремлению устроиться в этом мире. Это то, что я называю внутренним реформизмом, т.е. фальсификацией смысла прихода наших душ в этот мир.

Рав Лоренц приводит в своей книге историю о том, как один из его близких был очень озабочен тем, как будет выживать следующее поколение. Он говорил: «Мы еще люди зарабатывающие, поэтому наши дети могут учиться. А что будет с их детьми?» Рав Лоренц рассказывает, как этот человек пришел к великому мудрецу Торы, ребе из Гур, автору книги «Бейт Исраэль», и изложил ему эту проблему. Ребе очень живо отреагировал на это. «*Мишигинер* (сумасшедший), дай людям спокойно учиться!», — воскликнул он.

Важно не забывать о том, что Всевышний правит миром, и этот мир был сотворен по Его замыслу. Когда мы живем, исполняя замысел Творца, это становится причиной того, чтобы Всевышний позаботился о нас, дал нам пропитание и возможность выжить. Если же мы изначально настраиваем себя не на то, ради чего этот мир создан и ради чего мы в этот мир пришли, это может стать причиной потери помощи Небес. Слова ребе из Гур нужно объяснить. Почему он сказал: «мишигинер»? Потому, что отход от Торы не может способствовать получению помощи Свыше, в том числе и в пропитании. В этом смысл сказанного: *эйн Тора — эйн кемах*.

В трактате Брахот есть замечательные слова о том, что первые поколения сделали свою учебу основной, а заботу о мирских делах — второстепенной. В том и в другом они удостоились благословения и преуспели. Последующие поколения сделали заботу о мирских делах основной, а Тору — второстепенной. И в том, и в другом у них не было благословения, они не преуспели.

Я встречал людей, которые, якобы из-за проблем с заработком, отошли от учебы. И я видел, насколько у них отсутствовала *браха*. Нужно просто знать, что мы не одни в этом мире. У нас есть Всевышний, который создал нас. Он любит нас, знает наши потребности, и хочет, чтобы мы шли его путями. Если мы в этом мире направляем себя в соответствии с замыслом Творца, который открылся нам в Торе: быть святым народом и царством священников, то у Всевышнего есть много путей для помощи нам в заработке. Но, если мы отходим от этого пути и лишаем себя и наших детей стремления к миру грядущему, то это становится причиной отсутствия у нас *брахи* и пропитания в этом мире.

Есть такой обычай, которого сегодня постоянно придерживаются даже далеко не все праведные люди: молитва *Тикун Хацот*. Это плач о разрушении, об изгнании. У наших сефардских братьев она более распространена. Есть высказывание одного из великих мудрецов Торы, рава Йосефа Хаима Зонненфельда по поводу одной из школ для детей. Он сказал: «В эту школу не нужно отдавать детей потому, что там не направляют их на то, чтобы говорить *Тикун Хацот*». Ему возразили на это: «Но ведь мы тоже часто не говорим *Тикун Хацот*. Ведь это же не обязательно». Рав Зонненфельд ответил: «Да, это не обязательно, но нужно, чтобы у человека было стремление удостоиться оплакивание разрушение Храма и отсутствие *Шехины*». Очень важно, чтобы мы направили себя на путь замысла Творца. И тогда мы сможем удостоиться помощи Свыше во всем для нас и для наших детей.

40 дней месяца Элуль и Дней трепета — это великий дар Творца. На название месяца Элуль есть намек в Шир а-Ширим: «Я — возлюбленному моему, а возлюбленный мой — мне». Основа *тишув* — пробуждение в наших душах и душах наших детей любви ко Всевышнему. Эта любовь должна быть основана на великом чувстве признательности Творцу за все то добро, которое Он для нас делает. Однако этого мало. Что такое любовь? Это желание близости к тому, кого мы любим. Всевышний дал нам возможность приблизиться к Нему, постигая и исполняя Его волю, заключенную в Торе. Когда мы ощущаем радость от исполнения и изучения Торы, в нас пробуждается желание приблизиться к Творцу. Это — основа *тишув* и духовной работы в месяц Элуль. У этого есть серьезные помехи — наши грехи и материальные устремления. Изменение наших устремлений и искупление грехов — важнейшие аспекты *тишув*. Наряду с искуплением, дарованном нам Свыше в Йом Кипур, это поможет нам приблизиться к Творцу и насладиться близостью к Нему.

В эти 40 дней мы должны воспользоваться великой помощью Небес, молиться и трудиться, чтобы удостоиться истинного наслаждения от Торы и добрых дел. Сказано в книге «Зоар», что радость от исполнения заповедей возвращает в нас доброе начало. Дай Б-г всем нам удостоится этого!

Подготовил рав Цви МАЛАМУД

Трактат Брахот

Глава четвертая. Мишна четвертая

Предисловие

Предыдущая мишна (см. «Беерот Ицхак» №162) говорила о содержании ежедневных молитв. В этой мишне обсуждается вопрос, каким образом следует молиться в тяжелой ситуации, находясь в которой обычный человек не может сосредоточиться даже на минимальной молитве, состоящей из семи благословений, о которой шла речь в предыдущей мишне.

Раби Элиэзер говорит: «Для того, кто делает молитву постоянной обязанностью, молитва не является мольбой». Раби Йеошуа говорит: «Тот, кто проходит через опасное место, должен произнести краткую молитву. Он говорит: “Спаси, Г-сподь, народ Свой, остаток Израиля, во всех греховных отступлениях, да будут их нужды перед Тобой! Благословен Ты, Г-сподь, внимлющий молитве”».

רַבִּי אֱלִיעֶזֶר אוֹמֵר: הָעוֹשֶׂה תְּפִלָּתוֹ קָבַע – אֵין תְּפִלָּתוֹ תְּחִנּוּנִים. רַבִּי יְהוֹשֻׁעַ אוֹמֵר: הַמְהִלָּה בְּמָקוֹם סָכָנָה – מֵתְּפַלֵּל תְּפִלָּה קְצָרָה. אוֹמֵר: הוֹשֵׁעַ הַשֵּׁם אֶת עַמּוֹ אֶת שְׂאֵרֵי יִשְׂרָאֵל בְּכֹל פְּרִשְׁתֵּי הָעֵבֹר יִהְיוּ צְרִיכֵיהֶם לְפָנֶיךָ בְּרוּךְ אַתָּה ה' שׁוֹמֵעַ תְּפִלָּה.

Комментарий рава Овадьи из Бартенуры

Делает молитву постоянной обязанностью. Молитва кажется ему обузой. Слово «**постоянной**» подразумевает следующее: «на меня возложена постоянная дань — молитва, и я должен ее отдать».

Должен произнести краткую молитву. [Вместо обычной молитвы, состоящей из восемнадцати или семи благословений.] И каковы слова этой молитвы? «Спаси, Всевышний, народ Свой, остаток Израиля» и так далее.

Во всех греховных отступлениях. Даже когда они [представители народа Израиля] выходят чтобы согрешить, пусть будут их нужды раскрыты перед Тобой, чтобы Ты сжалился над ними. Слово פְּרִשְׁתֵּי («глава») в данном случае используется в значении פְּרִישָׁה, то есть, «отступление». А слово הָעֵבֹר («беременность») используется в значении עֲבִירָה, то есть, «нарушение». И закон не соответствует мнению раби Йеошуа.

По закону молитва, которую произносят в месте опасности, звучит так: «нужды народа Твоего многочисленны» и так далее. И эту молитву произносят на ходу. И не требуется произносить первые три и последние три благословения. А пройдя опасное место и успокоившись, следует произнести молитву по обычному тексту, установленному [мудрецами], если еще не истекло время, в которое ее можно произносить.

Комментарий «Полная чаша»

Объяснение мишны

Для того, кто делает молитву постоянной обязанностью, молитва не является прошением. Некоторые комментаторы объясняют, что используемое мишной слово תְּחִנּוּנִים происходит от корня חָן, означающего «милость». תְּחִנּוּנִים — это мольба о милости. Мишна говорит, что тот, кто хочет обрести милость у Всевышнего, не должен относиться к молитве как к обузе [עִיף תּוֹסֵפוֹת אֲנָשִׁי שֵׁם וְעוֹד].

Объяснение комментария рава Овадьи из Бартануры

Молитва кажется ему обузой. Так мудрецы установили стандартный текст молитв, и обязали использовать именно его, и молиться в определенное время дня, можно привыкнуть произносить слова молитвы машинально, без всяких чувств и эмоций. Чтобы этого не случилось, мудрецы добавляли в конце молитв свои собственные просьбы [צלי"ח על ברכות טז: ועי' שם בגמ'].

Вот, что пишут законоучителя [שלחן ערוך סי' צח] (סעי' וי"ב שם סי"ק ק"ה, ט) по поводу правильного подхода к молитве: «Пусть молится небыстро, взывая, как нищий, просящий у двери, и как человек, просящий о милости... Следует помнить, что ни одно творение, не ангел и не звезда, не могут исполнить его просьбу. Все зависит только от воли Всевышнего. И нельзя, чтобы молитва выглядела как бремя, от которого человек спешит избавиться. И несмотря на то, что слова молящегося говорят о мольбе, возможно, что он не думает и не чувствует, что пришел с просьбой к Царю, а молится только из-за того, что он обязан это делать. И это неправильный подход к молитве, и следует в высшей степени остерегаться его! Тем не менее, тот, кто произнес молитву без должных мыслей и намерений, выполнил обязанность, и не должен молиться еще раз».

Слово פְּרִשֶׁת и т.д. Талмуд приводит еще одно объяснение необычного словосочетания פְּרִשֶׁת הָעֵבוֹר. Слово הָעֵבוֹר происходит от слова [см. Цфания, 1:15, Теилим, 78:49, Мишлей, 11:4 и 23] עֵבָרָה, которое означает «гнев». פְּרִשֶׁת הָעֵבוֹר означает «период гнева». Раби Йеошуа использовал столь необычное выражение, так как хотел завуалировать упоминание грехов, совершаемых народом Израиля.

Должен произнести краткую молитву. Талмуд приводит к выводу, что закон не соответствует мнению автора данной мишны. По закону [этот закон также приводит кодекс «Шулхан Арух» (אורח חיים סי' קי סעי' ג)], «краткая молитва» должна звучать следующим образом:

צָרְכֵי עַמְּךָ יִשְׂרָאֵל מִרְבִּין וְדַעַתְם קִצְרָה. יְהִי רְצוֹן מִלְּפָנֶיךָ ה' אֱלֹהֵינוּ שֶׁתִּתֵּן לְכָל אֶחָד וְאֶחָד כְּדֵי פְּרִנְסָתוֹ וְלְכָל גּוֹיָה וְגוֹיָה דֵי מַחְסוּרָהּ. בְּרוּךְ אַתָּה ה', שׁוֹמֵעַ תְּפִלָּה.

Нужды народа Твоего, Израиля, многочисленны, а понимание их ограничено. Да будет воля Твоя, Г-сподь, Б-г наш, чтобы дал Ты каждому

столько, сколько ему требуется для пропитания, и каждому телу то, что удовлетворит его. Благословен Ты, Г-сподь, внимлющий молитве.

И эту молитву произносят на ходу. «Шулхан Арух» пишет [там же], что разрешается произносить эту молитву на ходу, хотя, конечно, лучше остановиться для ее произнесения.

Пройдя опасное место, и успокоившись, следует произнести молитву по обычному тексту, установленному мудрецами, если еще не истекло время, в которое ее можно произносить. Эта молитва кардинально отличается от молитвы «Умудри нас» [הַבְּרִינֵנוּ], упомянутой в предыдущей мишне, тем, что она **не является заменой обычной молитвы.** Поэтому, тот, кто ушел из опасного места или вышел из стрессовой ситуации, и успокоился достаточно, чтобы сосредоточиться на словах молитвы, должен произнести обычную молитву «Шмоне Эсре» — конечно, при условии, что время произнесения данной молитвы еще не истекло. Если же время истекло, то в ближайшей молитве, следует произнести «Шмоне Эсре» дважды, чтобы восполнить пропущенную молитву. (Хотя в данном случае молитва была пропущена сознательно, этот пропуск был вынужденным. Поэтому, необходимо восполнить пропущенную молитву.)

Пройдя опасное место, и успокоившись, следует произнести молитву по обычному тексту, установленному мудрецами. Возникает вопрос, зачем произносить эту молитву, если таким образом все равно нельзя выполнить обязанность молиться три раза в день.

Комментарий «Тиферет Исраэль» приводит [יכין אות כ בשם שבת לב ע"א], что в час опасности, качество суда предъявляет человеку обвинения. Поэтому, попав в опасное место, следует сказать Всевышнему, что даже **«во всех греховных отступлениях»**, то есть, даже когда люди грешат, то поступают так из-за того, что нуждаются в пропитании, или из-за терзающих их соблазнов. Поэтому **«да будут их нужды перед Тобой».** И эта молитва склонит качество строгости к милосердию.

*Перевод и комментарий —
рав Берл НАБУТОВСКИЙ*

Высказывания мудрецов и подход к их изучению

Рав Хаим ФРИДЛЕНДЕР

От редакции. Мы продолжаем публикацию материалов рава Хаима Фридлендера, связанных с пониманием высказываний мудрецов, в частности, понимании агадических высказываний.

Высказывания мудрецов, дошедшие до нас в сводах Мишны, Талмуда, Мидрашей и в книге «Зоар» можно условно разделить на несколько категорий. Многие из них связаны с установлением закона — *алахи*. Другие направлены на объяснение Святых писаний. Некоторые дают моральные наставления. Есть еще одна категория высказываний, называемая *агадот*. Это истории, аллегории, высказывания, связанные с явлениями природы и т.п. Высказывания, относящиеся к последнему типу, особенно трудны для понимания, так как зачастую вовсе неочевидно, какую цель преследовали мудрецы, записав данное высказывание, и что именно мы должны из него выучить. В этой серии уроков рав Хаим Фридландер объясняет, как следует подходить к такого рода высказываниям мудрецов.

В первой главе данного урока (см. «Беерот Ицхак» № 165), автор привел слова Рамбама, который утверждает, что во всех высказываниях мудрецов скрыт глубокий смысл. А тот, кому этот смысл уловить не удаётся, должен винить в этом не мудрецов, а свои ограниченные возможности.

Глава 2

1. Рамхаль. «Маамар аль а-Агадот». Рамхаль также [как и Рамбам] пишет, что мудрецы скрыли истинный смысл своих слов с помощью *агадот*. Он объясняет, какими именно способами они скрыли этот смысл. В начале он упоминает, что мудрецы разрешили записать детали и подробности заповедей и законов, которые передавались устно, из-за сказанного (Теилим, 119:126): «Время действовать ради Г-спода: преступи Тору Твою».

Рамхаль пишет [здесь и далее — выделенным шрифтом его слова]: **И еще подумали мудрецы, и поняли, что опасения, которые относятся к частям Торы, связанным с выполнением заповедей, то есть, обеспокоенность тем, что Тора постепенно забывается, насущны и в отношении ее тайн и основ понимания Б-жественного. Но исправление возникшей ситуации, которое было предпринято в отношении алахической части Торы, неприменимо к части Торы, связанной**

с ее тайнами. В записи объяснений заповедей в открытой и доступной для всех форме нет никакого вреда.

2. *Агадот* Устной Торы можно записывать только в скрытой форме.

Рамхаль продолжает: **А часть Торы, связанную с ее тайнами, нельзя передавать каждому желающему, по двум причинам.**

Во-первых, **ибо это учение чрезвычайно значимо.** Столь важные и значимые идеи можно раскрывать только тому, кто сможет оценить их по достоинству, а от других их требуется скрывать (и мы уже начали объяснять это в первой главе). ...**И глубоко** — и из-за его глубины, человек, не обладающий острым умом, его не поймет. И даже одаренный человек не поймет его, если не будет знаком с основополагающими принципами этого учения.

Что касается значимости учения — не соответствует чести Всевышнего, чтобы тайны Его попали в руки людей с порочным характером, даже если эти люди обладают чрезвычайно

изошренным разумом, ибо они недостойны познать тайны. А что касается глубины учения, то тут идет речь о вещах в высшей степени глубоких, и понять их могут только люди, обладающие чрезвычайной ясностью мышления, и превосходно знакомые с методами анализа слов Торы. И если неотесанные глупцы или просто люди, незнакомые с методами анализа Торы, обратятся к этому учению, то из сокровенного и истинного знания сделают ошибочные выводы и придут к ложному мировоззрению. Существует опасность, что, если эти вещи будут изучать тот, кто неспособен понять глубокие идеи, он придет к нелепым и полностью ложным выводам.

И поэтому мудрецы решили пойти на компромисс, а именно: записать эти тайны, чтобы не лишились их будущие поколения. Но при этом сделать это только скрытыми способами и загадками, так, чтобы понять их могли исключительно те, кому переданы ключи для их понимания, то есть, правила, по которым можно понять намеки и эти загадки разгадать. Эти ключи передаются из поколения в поколение от учителя к ученику. А для того, кому не передали ключи, будут слова мудрецов как за семью печатями, как если бы их не записали вообще.

А ключи эти мудрецы вверили тем ученикам, которые приняли традицию непосредственно от них самих. Мудрецы положились на этих учеников, что те передадут ключи только своим ученикам, и только тем из них, которые обладают соответствующими качествами, такими же, как и их учителя. И так это передается из поколения в поколение.

Эти ключи передавались от одного человека другому, от учителя — ученику. А тот, кто не получил ключи, не может найти объяснения и разгадать слова мудрецов. Получается, что, хоть мудрецы и записали это знание, чтобы оно не забылось, они защитили его от недостойных. Поэтому они записали его с помощью намеков и загадок, а ключи к пониманию, то есть, основополагающие принципы, передаются только индивидуально и только тем, кто достоин познать это учение.

3. Первый способ сокрытия: заимствованные понятия и аллегории.

Способов, которыми мудрецы скрыли истинный смысл своих слов, несколько. Один из них — это использование заимствованных понятий и аллегорий. Этот метод известен рассказчикам. Задействуется сила воображения, и предметам приписываются действия, на которые

те неспособны, и качества, которыми те не могут обладать. Например, определенным животным приписывают действия, на которые те совершенно неспособны. Так в притчах Рабы Бар Бар Ханы рассказывается о большой лягушке, которая совершала невозможные для лягушки действия. В действительности же, рассказ о лягушке — это аллегория. Она была специально записана таким образом, чтобы читателю сразу стало ясно, что эту историю нельзя понимать буквально, она является намеком на скрытый смысл.

[Речь идет о том, что написано в трактате Бава Батра (73б): «Раба Бар Бар Хана сказал: «Однажды я увидел лягушку размером с город Эгрония. Какого же размера город Эгрония? Шестидесят домов. Приползла змея и проглотила лягушку, а потом прилетел ворон и проглотил змею. Потом он взлетел, и уселся на дереве. Подумай, какое это было крепкое дерево!»! Рав Папа бар Шмуэль сказал: «если бы я сам там не был, я никогда бы этому не поверил»».

Виленский Гаон объясняет, что лягушка символизирует мудреца, который постоянно занят изучением Торы. Город Эгрония, состоящий из шестидесяти домов, — это устная Тора, состоящая из шестидесяти трактатов, и т.д. См. подробное объяснение всего отрывка в книге «Руах Мошэль».]

4. Второй способ сокрытия: высказывание абсолютных утверждений, но умалчивание обстоятельств, при которых они верны.

Второй способ — это недосказанность, а именно, умалчивание условий, при которых высказывание является истинным. Вместо этого делается абсолютное утверждение, хотя, на самом деле, это утверждение является истинным только в определенных рамках, то есть, только в одном аспекте, или в определенное время, или только по отношению к одному предмету или одному месту. А тот, кто воспринимает это утверждение как общее и абсолютное, ошибается и вводит себя в заблуждение.

Некоторые утверждения мудрецов высказаны абсолютно. Из-за этого они воспринимаются как будто они верны при любых обстоятельствах и во всех случаях. В действительности, же, мудрецы скрыли те условия, при которых их высказывания являются истинными.

Например, сказано (Кгубот, 111а): «Каждому, кто проходит четыре локтя по Земле Израиля, гарантирован удел в будущем мире». И также сказано (Иерусалимский Талмуд, Шаббат, 1:3): «Каждому, кто постоянно живет в Земле Израиля... и говорит на Святом Языке, ... гарантирован удел в Будущем мире».

Каждый, кто смотрит на эти высказывания поверхностно и понимает буквально, придет к выводу, что оно верно всегда и при любых обстоятельствах. В действительности же, он ошибается и приводит к ошибке других! Именно этим способом злодеи запутали и обманули тех, кто переезжал в Землю Израиля, говоря им, что на Святой Земле нет надобности исполнять заповеди. Ведь живя в Земле Израиля, проходят по ней множество локтей и говорят на Святом Языке, удостоиваются награды. Этого вполне достаточно для того, чтобы получить удел в Грядущем мире!

В действительности же, эти высказывания истинны только в определенных рамках и при определенных условиях. Мудрецы не сказали «אם לא ידברו» — «о чем здесь идет речь?», они не объяснили, в каком случае это высказывание является верным. В действительности, для того, чтобы по-настоящему удостоиться «идти» по Земле Израиля, требуется впитать в себя её святость, чтобы она повлияла на внутреннее содержание человека, сделала его лучше и чище, чем он был до этого. Это возможно только при соблюдении всех заповедей, включая те, которые можно выполнять в Земле Израиля. Говоря об уделе в Будущем мире, мудрецы конечно же не подразумевали человека, который постоянно грешит, и делает все, что ему заблагорассудится, но при этом ходит по Земле Израиля и говорит на Святом Языке.

Мой наставник и учитель, рав Элияу Элиэзер Деслер привел аллегорию, иллюстрирующую то, что было сказано. Царь Менаше гневил Всевышнего и установил идола в Храме (см. Малахим 2, 21:7 и Диврей а-Ямим, 2 33:7). Если бы внутри этого идола был человек, разве он смог бы гордиться тем, что он побывал в Храме и впитал в себя присутствующую там святость?! Ведь он сидел внутри отвратительного идола, который специального предназначен для того, чтобы гневить Всевышнего! То же самое относится к тому, кто живет в Земле Израиля, но при этом придерживается веротступнических взглядов, отвергает Тору, и тем самым гневил Всевышнего. Совершенно очевидно, что о таком человеке мудрецы не сказали, что у него есть удел в Грядущем мире. Это пример высказывания мудрецов, в котором сделано утверждение, но не объяснено, при каких обстоятельствах и условиях оно является действительным.

5. Осведомленность о рамках, в которых верны высказывания мудрецов, разрешает противоречия.

Рамхаль продолжает: **И покажется, что многие высказывания мудрецов противоречат друг**

другу, ибо условия, при которых их утверждения являются истинными, не называются. А тот, кто знает, о каких обстоятельствах идет речь, обнаружит, что все высказывания истинны, и нет между ними никаких противоречий.

Заметь, что подобное явление наблюдается также во многих высказываниях, связанных с заповедями и с законами Торы, хоть они и не были написаны таким образом с этой целью. Мудрецы не задавались целью скрыть их истинный смысл. Ибо ты обнаружишь в Талмуде высказывания и барайты, прямое понимание которых, то есть, понимание, что они верны всегда, при любых обстоятельствах и при любых условиях, не соответствует истине или приводит к противоречию между ними. И их объяснили в Талмуде, говоря: «О чем здесь идет речь?» И установили каждое в соответствующие рамки, и оказались все они обоснованы и справедливы.

Таким образом мудрецы записали своё наследие, когда речь шла о алахической части традиции — они разрешили противоречия и указали, в каких рамках истинно каждое утверждение. Это было необходимо, так как законы являются инструкцией к действию для каждого человека. С другой стороны, что касается агадот, мудрецы хотели скрыть их смысл, поэтому записали их как абсолютные утверждения, и не определили условия, при которых эти утверждения являются истинными.

6. Малозначимые вещи намекают на важнейшие принципы.

Третий способ — это незначительность. На какой-либо важный и значительный принцип намекают вещи, которые, на первый взгляд, кажутся несущественными и неважными. Например, народные поговорки. Мудрецы иногда приводят распространенные в народе поговорки и пословицы, «как принято говорить у людей», или расхожие среди женщин пословицы, которые выглядят тривиально.

Но они мудрецы намекают этими поговорками на важные и возвышенные идеи, а незначительные вещи — это лишь аллюзия к ним, для тех, кто знает и распознает эти намеки, и понимает, что речь идет о глубоких идеях, умеет беспрепятственно мыслить и возносить свои думы от явных вещей к вещам сокрытым, и от низких — к высоким. Например, когда сказали: «У девушки венок из роз, а у бабушки венок из колючек», или: «я ишу то, что не потерял», и очень многое подобное этому — все это намекает на великие и глубокие тайны.

7. Скрытые принципы мудрости были облечены в научные утверждения.

Рамхаль продолжает: **Еще следует знать, что на многие основы тайного учения мудрецы намекали, говоря о природе или об астрономии.** Говоря о естественных феноменах, как, например, о движении солнца и луны, мудрецы подразумевали совсем другое... **И пользовались бытующими в их времена познаниями в области естествознания и астрономии. Но основная идея этих высказываний — это не обсуждаемая ими научная информация, а тайна, на которую они намекают.** Мудрецы не собирались обучать нас естествознанию. Они использовали существующие в их времена научные знания для передачи глубоких идей, которые они вложили в высказывания, связанные с природными явлениями.

И поэтому верность или неверность научного утверждения, в которое облачена тайна, никак не влияет на истинность той тайной идеи, на которую данное высказывание намекает. Целью мудрецов было замаскировать тайную идею, пользуясь понятиями, известными ученым того времени.

Даже если современные ученые считают, что данные мудрецами объяснения природных явлений неверны, это не отрицает сами высказывания. Дело в том, что «научные» утверждения были сделано *только с целью намекнуть на основы мудрости.* А феномены, о которых они говорили — это лишь аллегория, покровы, в которые мудрецы облачили истинный смысл. Мудрецы специально пользовались научными знаниями своего времени, так как люди их поколения не смогли бы понять аллегии, основанные на знаниях, приобретённых тысячи лет спустя. [Хотя мудрецы и обладали этими знаниями, как пишет Рамбан в предисловии к комментарию к Торе. В Талмуде есть несколько примеров того, что мудрецы использовали научные факты, неизвестные в их времена.]

И ту же самую идею можно было бы облачить в другие одежды, соответственно тому, что было известно в других поколениях, а сам автор высказывания облачил бы его в другое одеяние, если бы жил в другом поколении. Если бы мудрецы записывали тайны Торы в нашем поколении, то они использовали бы нынешние научные знания, соответствующие представлениям современных ученых. Но так как основная цель высказываний мудрецов — это

сохранить и передать тайный смысл сокровенного учения, для них не имело значения, какие именно научные теории служат инструментом и аллегорией для передачи этого учения. Поэтому они использовали то, что было распространено в их время.

8. Мудрецы говорят о природных явлениях, но подразумевают вызывающие их духовные первопричины.

Рамхаль продолжает: **В отношении всего этого ты должен знать, что мудрецы следовали своему собственному разумению, согласно которому материальное находится под властью и подвержено воздействию разнообразных духовных сил...** Когда мудрецы говорят о природных явлениях, они не подразумевают те феномены, которые можно наблюдать посредством чувств [или специальных приборов]. В действительности, они обсуждают духовные причины и корни, которые приводят к всевозможным событиям в материальном мире.

...таких как ангелы, бесы и демоны, и все составляющие низших миров функционируют благодаря влиянию, исходящему из высших миров. А происходящее в материальном оставляет отпечаток в духовном. Физические действия оказывают влияние на духовные миры, на корни, из которых происходит материальное. Взаимоотношения между материальным и духовным обоюдны — действия человека влияют на духовные миры, а те, в свою очередь, влияют на происходящее в материальном мире.

А тот, кто незнаком с этим подходом, вообще никогда не сможет понять, что подразумевали мудрецы, благословенной памяти. Тот, кто незнаком с этим принципом обоюдного влияния между духовным и материальным, никогда не сможет понять смысл сказанного мудрецами. Дело в том, что даже когда мудрецы говорили о природных явлениях, не намекая этим на какой-то скрытый смысл, они подразумевали духовную подоплеку обсуждаемых явлений. Поэтому, не смотря на то, что мудрецы использовали научные представления своего времени, а сегодня эти представления считаются устаревшими и неверными, это не отрицает, и ни в коей мере не умаляет истинность слов мудрецов — ибо духовный корень, который является первопричиной и направляющей силой природных явлений, остался прежним, и слова мудрецов истинны вечно.

Шмират а-Лашон

Часть вторая

Рав Исраэль Меир а-Коэн из Радина

О хранении уст — по порядку недельных глав

Глава 12. Ваешев (продолжение)

«И вспомнил Йосеф сны, которые снились ему о них, и сказал им [братьям, пришедшим к нему в Египет за хлебом]: “Соглядатаи вы и т.д.”» (Берешит, 42:9). Целью его во все это было искупление их вины. Точно так же — в дальнейшем (там, 42:25): «И приказал Йосеф наполнить сосуды их хлебом и вернуть деньги их каждому в мешок его и т.д.». В действительности деньги эти причинили им очень большие душевные страдания в начале пути, когда один из них открыл свой мешок. Это был Леви, как пишет Раши. Сказано об этом (там, 42:28): «И сказал он своим братьям: возвращены деньги мои, и даже вот они, в мешке моем. И обмерло сердце их, и они с трепетом говорили друг другу: что это Б-г сделал с нами?» И то же самое было в конце пути, когда пришли к отцу своему (там, 42:35): «Еще они опорожняют мешки свои, и вот, у каждого узел с деньгами его в мешке его. И увидели они узлы свои с деньгами, они и отец их, и испугались». Далее (там, 43:18): «И испугались люди эти, что были приведены в дом Йосефа, и сказали: это за деньги, возвращенные прежде в сумки наши, приведены мы, чтобы придраться к нам». Из-за тех денег пришлось им претерпеть очень большие душевные страдания — ради искупления вины за те деньги, которые были ими получены за Йосефа.

Устроено было с Небес так, что первым, кто открыл в дороге свой мешок и нашел в нем деньги,

был Леви, как пишет Раши. Он был первым, сказавшим брату своему Шимону (там, 37:19—20): «Вот сновидец тот подходит. Теперь же пойдём и убьём его».

«И сказал Реувен... двух моих сыновей умертви, если я не приведу его [Йосефа] к тебе... Но он [Яков] сказал: не пойдёт сын мой с вами» (там, 42:37—38). Говорит мидраш («Берешит Раба», 91), что сказал о нем Яков: «Вот, этот старший сын — глупец; твои сыновья, разве [также] не мои сыновья они?» И действительно, нужно понять, что сказал Реувен. Истина, однако, состоит здесь в следующем: все, что выходит из уст человека [примеч. автора: кроме того, что касается страха перед Всевышним и зависит от свободного выбора], — все предопределено с Небес, как сказали наши мудрецы (Брахот, 32б): «Все — с Небес, кроме страха перед Небесами». И говорит мидраш, что сказанное Реувеном осуществилось в его потомках Датане и Авираме. В действительности он сам создал причину для этого, когда сказал (Берешит, 37:22): «Бросьте его в эту яму, которая в пустыне». Предложенное им было очень плохим поступком, и точно так произошло, когда упомянутые потомки его сошли живыми в преисподнюю, в яму. Но поскольку замысел Реувена был тогда к добру, как сказано там далее: «Чтобы спасти его [Йосефа] из их рук, чтобы вернуть его к отцу его», — удостоился Реувен того, что один из его потомков, Он бен Пелет, спасся, вернувшись к Отцу своему, Который на Небесах. И потому дано ему было имя «Он» — поскольку пребывал в *анинут* (в скорби) все свои дни из-за всего этого, как сказали наши мудрецы.

Сказал Йеуда (Берешит, 43:9): «Если я не приведу его [Биньямина] к тебе и не поставлю его пред лицом твоим [пред Яковом], то буду я виновным

пред тобою во все дни». Тем самым он связал себя обязательством [перед отцом] в это мире и в мире грядущем. И тем самым создалась у него причина для великих страданий, больших, чем у всех братьев, страданий, о которых рассказывается в главе Ваигаш: из-за того, что он создал причину для продажи Йосефа в рабы. Ведь в действительности он был важнейшим из братьев, и должен был укрепиться духом и вернуть Йосефа отцу. Потому был наказан с Небес после того, как связал себя устрашающим обязательством в отношении другого брата [Биньямина] — вернуть его отцу. Для того предстояло ему укрепиться духом изо всех своих сил, а также смириться с тем, чтобы упрямить властителя земли [египетской], чтобы тот принял его в рабы взамен брата, который пойдет домой к отцу. И также всем остальным братьям, согласившимся с продажей [Йосефа], причинены были тем великие волнения, когда все они согласились стать рабами, сказав (там, 44:9): «Также и мы будем рабами господину нашему». Также и в конце главы Ваехи они говорят подобное (там, 50:18): «И пошли также сами братья его, и пали пред лицом его, и сказали: вот, мы рабы тебе».

Также нечто иное, чрезвычайно устрашающее, было причинено этим Йеуде, как сказали наши мудрецы (Сота, 76): то, что кости его перекатывались в гробу [в котором они, как и кости всех родоначальников колен в их гробах, должны были находиться до того, как при Исходе из Египта будут перенесены в Землю Израиля и в ней захоронены], поскольку он был *менуде* — в отлучении. И так было, пока не пришел наш учитель Моше, мир ему, и не попросил за него в молитве (Дварим, 33:7): «Услышь, о Г-споди, глас Йеуды». И лишь тогда сняли с Йеуды отлучение. Но все еще не допускали его в Небесную ешиву, и об этом молился Моше: «И к народу его приведи его». Но он все еще не мог Йеуда вести дискуссию по *алахе* [закону], и молился Моше (далее там): «Руками своими [силою своей] спор свой вести будет» и т.д. (см. там в Гемаре). И все это — из-за того, что он сказал (Берешит, 44:32): «То буду я виновным пред отцом моим все дни». Тем самым привел на себя отлучение даже в Будущем мире. Хотя и сказал [перед этим условие]: «Если не приведу его [Биньямина] к тебе», и привел его. Но проклятие мудреца осуществляется, даже если оно было дано под условием [которое не исполнилось] (Макот, 116).

Мы уже говорили, что все речи человека — под управлением Всевышнего, и была на то [на те слова Йеуды] причина от Него. И мне представляется, что дело здесь в том, что, как известно, братья

наложили *херем* [вид отлучения] на всякого, кто откроет Якову, отцу нашему [продажу Йосефа], и присоединили к себе в этом *Шехину*. Потому покинул Якова дух святого постижения [поскольку не мог открыть ему, что Йосеф жив] — до того самого момента, о котором сказано (Берешит, 45:27): «И ожил дух Якова, отца их» [когда узнал, что Йосеф жив]. Онкелос переводит здесь: «И сошел [на него] дух святого постижения». В отплату за это отлучение предрешено было о нем [о Йеуде], что отойдет от него святость совершенно, как от человека, действительно подвергнутого отлучению. И потому устроено было с Небес, что он примет на себя отлучение сам и скажет: «То буду я виновным пред отцом моим все дни».

Обрати также внимание на то, что Святой благословенный не лишает награды. Мы уже говорили выше, что из совета Йеуды произошло для Йосефа также великое благо — спасение от смерти. В заслугу этого сказал Яков (Берешит, 49:8): «Йеуда, тебя признают братья твои», как пишет там об этом Раши. (Он пишет: «Поскольку [Яков] строго осудил первых [троих братьев], Йеуда стал пятиться, чтобы [отец] не осудил его за происшедшее с Тамар. И потому Яков обратился к нему со словами умиротворения: “Йеуда! Тебя не сравнить с ними”».) Говорят наши мудрецы, что за то, что Йеуда спас Йосефа от смерти, сжалился Всевышний над царством дома Йеуды, потомству которого не пришел конец с разрушением Храма, — в отличие от других царских домов Израиля, существовавших временно, и когда их время кончалось вставал другой и убивал царя и всех из дома его, не оставляя уцелевшего. Не было такого с царями из дома Давида, который произошел из потомства Йеуды.

Вдумайся также и в другие устрашающие события, произошедшие спустя много времени в согласии с принципом «мера за меру». Йосеф согрешил злословием, как об этом рассказывается в Торе, а братья никоим образом не хотели простить его и осудили по всей строгости суда, сказав (Берешит, 37:20): «Пойдем и убьем его», натравив на него собак или каким-то подобным образом, а потом согласились продать его за его провинность в рабы. И хотя Йеуда защитил его и не дал им его убить, сказав (там, 37:26): «Что пользы и т.д.», простить его никоим образом не хотел, сказав (там, 37:27): «Пойдем, продадим». И за это в последующих поколениях, когда один человек из потомков Йеуды нарушил запрет принимать злословие, один человек из потомков Йосефа не захотел простить его.

Кто же он был, оступившийся в таком грехе? Господин наш, царь Давид, мир ему, который поверил Циве, когда тот говорил дурное о Мефибошете. [Во время восстания Авшалома, сына Давида, против отца, Мефибошет, внук Шауля, хранил верность Давиду, а его слуга Цива сказал Давиду, будто он желает победы Авшалома (см. Шмуэль 2, 16:3). Давид поверил и ответил Циве: «Твоим будет все, что у Мефибошета» (там, 16:4). А когда после победы над Авшаломом Мефибошет вышел навстречу Давиду и стал доказывать, что был ему верен.] Давид сказал: «Ты и Цива разделите между собою поле» (Шмуэль 2, 19:30) [вместо того, чтобы вернуть Мефибошету все его поле и не дать Циве ничего]. Вышел голос с Небес и сказал: «Рехавам и Йеровам разделят царство». [Первый — сын царя Шломо и его наследник, то есть из потомства Йеуды, а второй — из потомства Йосефа.]

Рассказывается в Писании, что после смерти Шломо пришел Йеровам и весь Израиль к Рехаваму и попросили его немного облегчить тяготы [возложенные на народ его умершим отцом], и тогда они будут ему служить. Йеровам ответил им суровыми словами (Млахим 1, 12:14): «Отец мой возложил на вас тяжкое иго, а я сделаю еще тяжелее иго ваше; отец мой наказывал вас бичами, а я буду наказывать вас тернием». И тут же все ему ответили (Диврей а-Ямим 2, 10:16): «И отвечал народ царю, и сказал: “Какова наша доля у Давида?.. По шатрам своим, Израиль!”», и сделали царем Йеровама. А причиной было то, что Давид принял злословие, как сказали наши мудрецы: если бы Давид не принял злословие, то не разделено было бы царство дома Давида, и не служил бы Израиль идолам, и мы не были бы изгнаны с нашей земли. И все это — по принципу «мера за меру», как мы об этом писали.

А теперь смотри, какие муки уготованы были с Небес братьям в связи с хлебом — за то, что они сели есть хлеб [после того, как бросили Йосефа в яму, см. Берешит, 37:24—25]. Когда они привели к Йосефу [правившему в Египте] Биньямина и предстали перед Йосефом, они думали, что уже сделали все, что он хотел, и он разрешит им идти домой, однако случилось не так. Сказано (там, 43:16): «И Йосеф увидел между ними Биньямина, и сказал тому, кто над домом его: введи этих людей в дом; зарежь что-нибудь из скота и приготовь, потому что со мною будут есть эти люди в полдень». Далее сказано (там, 43:25—33): «Ибо слышали, что там будут есть хлеб... И испугались люди эти, что были приведены в дом Йосефа, и сказали: это за деньги, возвращенные прежде в сумы наши,

приведены мы, чтобы найти предлог и напасть на нас, и взять нас в рабы и ослов наших... И сказал [Йосеф]: подавайте хлеб... И сели они перед ним, первородный по первородству его и младший по молодости его». И далее — все, что происходило в связи с кубком [подложенным Биньямину], все из-за той трапезы, на которой они видели тот кубок, и как Йосеф гадал на нем, а после нашел повод подозревать их. Не позови он их на ту трапезу, они не увидели бы кубок и как он на нем гадал, и нельзя было бы заподозрить их в краже и причинить им такие муки, что согласились они все стать рабами.

Но все это было сделано для них по принципу «мера за меру» — за то, что сели есть хлеб, когда Йосеф был брошен в яму. Устроено им было устрашающим образом, что они снова сядут есть хлеб — в великом горе и муках, так, что сам Йеуда сказал (Берешит, 44:16): «Что сказать нам и чем оправдаться? Б-г изыскал вину рабов твоих [примеч. автора: и тем он как бы принимает на себя суд Небес]. Вот, мы — рабы господину нашему». Благодаря этому было снято с него в основе своей наказание за продажу. [Примеч. автора. И хотя Йосеф не удовлетворен еще тем, что произошло до сих пор, и говорит (там, 44:17): «Идите с миром к отцу вашему, и только человек, у кого найден кубок в руке его, — он останется рабом». Йеуда не соглашается с ним (там, 44:18): «И подступил к нему Йеуда и т.д.», и далее до конца этого дела (там, 45:1): «И не мог Йосеф сдержаться и т.д.».]

Из всей этой устрашающей истории мы можем понять, насколько человек должен быть осторожным в своих речах и делах. А в отношении Йосефа — понять величие его святости из слов его (Берешит, 45:5): «А ныне — не печальтесь, и да не покажется вам досадным, что вы продали меня сюда», а также в конце (там, 50:21): «А теперь не бойтесь; я буду кормить вас и малюток ваших. И он утешал их, и говорил по сердцу их». Нужно увидеть величие Йосефа также и в том, что он не рассказал своему отцу о причине того, что произошло с ним, пока это не открылось отцу духом святого постижения перед смертью, как сказано в Торе (там, 49:23): «И огорчали его, и спор затевали, и ненавидели его стрельцы и т.д.» [см. Раши там]. И еще более этого мы находим у наших мудрецов: Йосеф остерегался в том, чтобы не оставаться наедине с отцом, — чтобы не вызывать у братьев подозрение, что он расскажет отцу о том, что они с ним сделали.

Перевод — рав Пинхас ПЕРЛОВ

Рав Йехезкель

Рав Шломо ЛОРЕНЦ

Биография

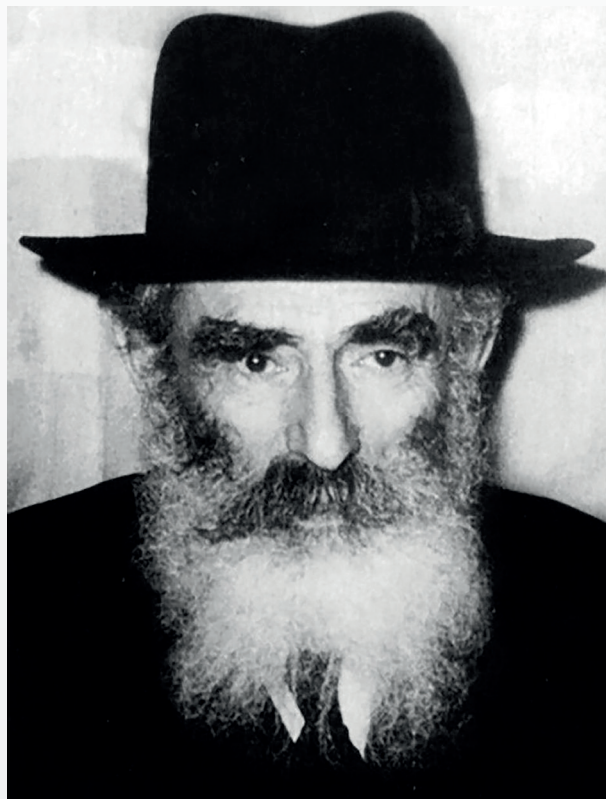
Рав Йехезкель Левинштейн родился в Варшаве в 5645 (1885) году в хасидской семье. В пятилетнем возрасте осиротел, потеряв мать, а в возрасте *бар-мицвы* начал работать в качестве посыльного. После того, как у него однажды украли заработанные деньги, в его сердце утвердилось мнение о тщете этого мира, и он отправился в Радин, в ешиву Хафец Хаима. Беседы рава Йерухама Лейвовича, который был там тогда машгиахом [духовным руководителем], произвели огромное впечатление на молодого человека.

Спустя какое-то время рав Йерухам посоветовал ему поступить в известную ешиву «Талмуд Тора» в Кельме, которая была «колыбелью *баалей мусар*». Там произошло становление личности рава Левинштейна под влиянием важнейшего тогда для него учителя рава Гирша Бройде. После женитьбы продолжил свою учебу в Кельме, а затем перешел в ешиву Мир.

После Первой мировой войны был машгиахом ешивы Мир до 5684 (1924) года — в отсутствие рава Йерухама. После возвращения рава Йерухама в ешиву Мир уволился с этой должности и продолжил учиться там как обычный *аврех* [женатый учащийся ешивы].

Служил машгиахом в ешиве в Клецке и в ешиве Ломжа в Петах Тикве (в Земле Израиля, в отделении, основанном в 1926 году). В 5696 (1936) году после смерти рава Йерухама был назначен машгиахом ешивы Мир. Хотя у него было разрешение на въезд в Землю Израиля, он сопровождал ешиву во время странствий и находился с ней в Шанхае, и там управлял ею твердой рукой, силой своей веры и упования на Всевышнего, вплоть до освобождения в 5705 (1945) году [от японской оккупации; сама ешива находилась в Шанхае в гетто, неоднократно под угрозой уничтожения].

Из Шанхая он перебрался в Соединенные Штаты, а в 5709 (1949) году поднялся в Землю Израиля. В 5714 (1953) году, после смерти гаона рава Элияу Деслера, был приглашен на должность машгиаха в ешиву Поневеж. Умер 18-го Адара 5734 (1974) года и похоронен в Бней-Браке.

После смерти его беседы и письма были опубликованы в серии книг «Ор Йехезкель».

«Не арод убивает, а грех»

[*Арод* — змей, убивавший людей, с которым расправился силой своей веры во Всевышнего раби Ханина бен Доса, см. Брахот, 33а].

Начну свой рассказ о машгиахе раве Йехезкеле Левинштейне с одного события, которое произвело на меня неизгладимое впечатление.

Каждый, кто удостоился пребывать в близком кругу рава Йехезкеля, ощущал в себе пробуждение Б-гобоянности и особый трепет перед Всевышним. Все существо его выражало трепет перед Всевышним, и это неизбежно влияло на всех вблизи него. На меня лично больше всего повлияла следующая беседа с ним.

Одному из учащихся ешивы Мир, выходцу из Венгрии (как и я), понадобилась операция на слепой кишке. Местный врач, обследовавший его, предупредил, что ее нужно делать срочно, поскольку есть опасность для жизни.

Этот ученик попросил меня поехать с ним в Вильно, чтобы помочь ему там во всем

Левинштейн

связанном с операцией. Я обратился к машгиаху раву Йехезкелю за разрешением (в ешиве Мир учащиеся не уезжали без разрешения машгиаха).

Я доложил ему о болезни друга, упомянув о предупреждении врача относительно срочности операции из-за угрозы жизни.

Услышав об этом, машгиах побледнел и весь задрожал как осиновый лист. Я не понял, что вдруг с ним случилось, и подумал, по наивности своей, что он взволнован известием, что ученик его ешивы находится в столь тяжелом и опасном состоянии.

Догадка эта, однако, тут же была опровергнута словами машгиаха, который вдруг изо всех сил закричал: «Нельзя говорить такое! От слепой кишки не умирают! Умирают только от греха!»

Это был крик из самой глубины сердца. Мне стало страшно. Я видел, что машгиах побелел и весь дрожит. Трепет и глубокий страх перед Небесами, которыми были наполнены его слова, проникли в самые глубины моего сердца. Я чувствовал, что и сам дрожу из-за того, что сказал что-то, чего нельзя говорить.

С тех пор прошло уже семьдесят лет, в течение которых у меня не изгладилось из сердца сильнейшее впечатление от той беседы. Я не могу забыть его крик: «От слепой кишки не умирают! Умирают только от греха!» Как мне кажется, слова эти сопровождали меня и оказывали свое действие на протяжении всей моей жизни.

Влияние одной беседы

Начало величия рава Левинштейна было положено пробуждением, которое он испытал во время одной беседы рава Йерухама Лейвовица. Это было когда рав Йерухам приехал, чтобы быть духовным руководителем ешивы в Радине, и его первая беседа была посвящена вопросам веры. В ней он, среди прочего, остановился на высказывании наших мудрецов о том, что почему в *цицит*

имеется нить цвета *тхелет*: она подобна цветом своим морю, а море — небу, а небо — трону славы Творца. Рав Йерухам сказал: вот, люди носят *цицит*, видят *тхелет* и небесный свод, — и все-таки не пробуждаются от этого! Он продолжал: причина в том, что без изучения *мусара* невозможно никакое пробуждение.

На рава Йехезкеля, присутствовавшего там, эти слова произвели огромное впечатление — такое, что спустя годы он свидетельствует перед гаоном равом Б. Розенбергом, главой ешивы Слободка, из числа его учеников в период пребывания в Шанхае: «Услышав это, я почувствовал, что вера моя — не вера, *тфилин* мои — не *тфилин*, и *цицит* мои — не *цицит*! И с этого момента я посвятил всю мою жизнь обретению истинной веры».

«Праведник верой своей жив будет»

(Хавакук, 2:4)

Наш учитель посвятил всю свою жизнь обретению веры — простой веры. На протяжении всех лет своих почти во всех беседах по *мусару* он говорил на темы веры.

В его обычае было постоянно говорить о самых простых вещах, связанных с верой, и повторять сказанное вновь и вновь. Он повторял сам себе бесцельно рассказ об исходе из Египта, о рассечении моря, о стоянии у горы Синай и т.д.

Рав Шломо Вольбе рассказал в своей речи, произнесенной при прощании с равом Левинштейном, что иногда он приходил к нему

после полуторачасовой поездки в условиях транспорта тех лет, поднимался по лестнице, ведущую в его комнату под крышей, и не успевал отдышаться после подъема, как тот говорил ему: «Идите, рав Шломо, и скажите ученикам, что есть Творец мира. Езжайте с миром!», — и с этим отпускал его.

Рав Шломо продолжал: «Но разве мы и до этого не знали, что у мира есть Творец? В последующие годы я понял, что ответ на этот

”
Умирают
только
от греха!
“

вопрос — да, действительно не знали! Мы можем молиться трижды в день, говорить целый день “Слава Б-гу” и “Если Б-гу будет угодно” и т.п., — но не знать, что у мира есть Творец! В его простых словах был огромный заряд ясно ощущаемой веры, истинного чувства, что да — у мира есть Творец! Не поверхностного ощущения, а глубокого — каждой частичкой тела!»

И когда наш учитель произносил эти простые слова: «Есть Творец у мира», — тот, кто хотел услышать, слышал это по-иному, по-особому. А рав Левинштейн вновь и вновь повторял эти слова во все свои дни. Также и его последняя беседа, в день Шушан Пурим, была посвящена простой вере. Он сказал тогда так: «И что же будет после всего? То же, что было до всего. А что было до всего? Только Всевышний, будь Он благословен, Он один! А сейчас? Да, только лишь Он один!»

«А что же будет с жизнью вечной?»

Мне рассказывал гаон рав Моше Карлинский, что его племянник из Калифорнии, в Соединенных Штатах, прекратил учебу в университете, чтобы посвятить один год учебе в ешиве. Он приехал в ешиву «Керем» в Явне и проучился там один год, как задумал. Перед его возвращением в Соединенные Штаты рав Карлинский взял его к раву Йехезкелю. Племянник рассказал раву Йехезкелю о своих планах на будущее и объяснил, что он должен закончить учебу в университете, чтобы устроиться в жизни. Рав спросил его: «А что же будет с жизнью вечной?» Этими словами, которые рав Йехезкель произнес, как всегда, со страхом и трепетом, и завершился тот визит.

Визит, но не эта история. Слова машгиаха, исходившие из сердца, вошли в сердце молодого человека, и он решил, что вместо возвращения в университет пойдет учиться в ешиву Мир в Иерусалиме. Его отец был очень разочарован, услышав об изменении планов сына. Он специально прибыл из Соединенных Штатов, чтобы уговорить его не делать этого, но тот стоял на своем и остался в ешиве. В последующие годы он преуспел в учебе, и ныне он — глава ешивы в США.

Даже немногими словами, выходящими из глубины его сердца, рав Йехезкель умел провозвести переворот в душах слышавших его.

«Как положивший руку в огонь»

Обычаем его было, при его простой и ясно ощущаемой вере, говорить слова, подобные тем, что говорил Хафец Хаим, как он сам о нем пишет:

«В период моей учебы в Радине, когда Хафец Хаим хотел прояснить одному из учеников сущность веры в Тору, он говорил ему такие слова: “Вот, Вы видите солнце; так же ясна для меня вера!”» («Ор Йехезкель», письма, 22).

Вера рава Левинштейна была столь явно ощущаема, что ее можно было ясно видеть на его лице. Глава поколения гаон рав Хаим Озер Городзенский сказал о нем в то время, когда еще был сам молодым аврехом: «На лице его мы видим: “Представляю Г-спода пред собою всегда” (Теилим, 16:8)».

Хазон Иш охарактеризовал трех великих мудрецов в области *мусара* своей эпохи, и вот что он сказал: «Гаон рав Э.Э. Деслер: его великая вера — в голове его, в его ясном уме. Гаон рав Э. Лопьян: глубина веры у него — в его большом сердце. Но у рава Йехезкеля его вера — в руках его, он осязает веру, ощущая ее своими руками. Его вера ясна, как [ясны ощущения человека], положившего руку в огонь». Хазон Иш подчеркнул эти слова и продолжил: «Как у положившего руку в огонь», — и протянул собственную руку.

Когда к Хазон Ишу приходили с просьбой о благословении или молитве, он говорил: «Почему вы приходите ко мне, если с нами есть рав Йехезкель Левинштейн?»

После кончины рава Левинштейна рав Шломо Вольбе воскликнул: «Последний выходявший из Египта ушел из мира! Он был истинный “выходивший из Египта”! Он удостоился видеть нашего учителя Моше, собирающего общину Израиля, когда каждый брал мацу и выходил; он входил в море и вышел из него! Он говорил песнь на море!»

Какими были его беседы?

Особый путь его бесед, в которых он давал своим ученикам уроки простой веры, хорошо описал один из них, рав Шломо Вольбе: «Есть мудрецы *мусара*, которые были большими воспитателями, но наш учитель не был воспитателем в этом смысле слова... В своих беседах он не говорил того, что слушатели должны были услышать. Он говорил о том, чем жил в тот момент. Он настаивал нас идти вместе с ним. Разрешал нам проникнуть в его сокровенный внутренний мир...»

Гаон рав Элияу Деслер свидетельствует о беседах рава Левинштейна следующее: «Он — один из оставшихся истинных ищущих *мусара*, которые говорят “внутри себя” — себе самому».

Сам же рав Левинштейн свидетельствует о себе самом в одном из писем следующее: «Таков мой путь и ход мысли моей: прежде всего — иметь

заслуги самому» («Ор Йехезкель», письма, 23). И еще: «Человек должен, прежде всего, иметь заслуги сам, и после того — наделять заслугами других. Ибо заслуги его самого — условие, чтобы стать действительно наделяющим ими многих других» (там же, 33).

Также Хазон Иш поощрял учащихся ешив слушать беседы по *мусару* рава Йехезкеля. Он сказал: «У рава Йехезкеля чистое сердце, а слова, выходящие из сердца, входят в сердце [слушающего]».

В святую субботу мы ближе к Всевышнему

В ночь святой субботы недельной главы Бехукотай в 5721 (1961) году, в дни, когда [в Израиле] судили нацистского преступника А. Эйхмана, машгиах решил поговорить о Катастрофе, чтобы пробудить и укрепить у слушателей страх перед Небесами. Он сказал следующее: «Даже если следовало бы воздержаться от того, чтобы говорить на столь болезненную тему в ночь святой субботы, что я могу сделать? Ведь в субботу мы ближе к Всевышнему, и обязаны употребить на пользу это особенное время». Ученики поняли мысль, и это способствовало у них укреплению святости субботы.

Служитель Всевышнего

Все поведение рава Йехезкеля громко и ясно возвещало о служении Всевышнему, и он действительно вкладывал в него нечеловеческие усилия.

В качестве примера приведу здесь одно из взятых им на себя обязательств, о котором он рассказал раву Шломо Вольбе. Он решил, что в то время как собравшиеся проходят перед ним в ночь субботы, чтобы приветствовать его словами «Гут Шабес», он будет сосредотачиваться на том, чтобы пожелать каждому из них удостоиться того, чтобы у него действительно был «Гут Шабес»... Тем четверем или пяти сотням людей, которые проходили перед ним каждую субботу ночью и утром, не приходило в голову, что в этот самый час рав целиком и полностью занят служением — исполнением принятого на себя.

Наш учитель сумел превратить «Гут Шабес» — слова, которые мы произносим, не обращая на них особого внимания — в служение. Из этого мы делаем вывод, что весь распорядок дня был построен у него на сотнях, а может быть, и тысячах подобного рода обязательств — таких, которые не видны со стороны и о них никто никогда

не узнает. Это — служение каждым движением, исполнение взятого на себя в каждое мгновение. И так — с пяти часов утра до двенадцати ночи, непрерывно (он не отдыхал днем), изо дня в день и из недели в неделю.

О нашем праотце Аврааме сказано в Торе: «...И умер Авраам... старый [или: “мудрый”] и насыщенный» (Берешит, 25:8). Комментарий «Кли Якар» здесь объясняет, что к Аврааму относится также и сказанное далее об умершем Ицхаке (там, 35:29): «насыщенный днями». Рав Левинштейн говорил, что дни Авраама были «насыщенными». То есть они были полны и плотно заполнены служением — так, что в каждом движении его было служение сердцем.

Глава поколения гаон рав Элазар Менахем Шах в траурной речи о нашем учителе говорил, что тот в течении всей своей жизни не отдыхал днем — даже в субботу. И далее он сказал: «На сколько я могу судить, я не знал ни одного человека пря-

мее и честнее его!.. Даже если бы он жил пятьсот лет назад (то есть в эпоху мудрецов-ришоним, завершившуюся в это время), — назывался бы *хасидом* [что означало особенное благочестие]... Во все годы, в которые я его знал, не было

такого времени или мгновения, когда он искал бы какого-нибудь облегчения. Он всегда искал возможность делать как можно больше и устрожать для себя. И это называется “быть *хасидом*”. “Пропал *хасид* с земли!” (Миха, 7:2)». [Мальбим объясняет: *хасид* — делающий больше, чем обязан, как в заповедях между человеком и Всевышним, так и в заповедях в сфере отношений между людьми.]

Спустя годы после кончины рава Левинштейна, когда гаон рав Шах стоял перед учениками и предупредил их об обязанности молиться в зале ешивы, он сказал, среди прочего, такие слова: «Ведь если мы удостоились возможности молиться в том месте, в котором молился машгиах, — разве мы можем пренебречь такой великой возможностью?»

«Как можно сидеть в месяц Элуль?»

Внук машгиаха рассказывал мне, что в месяц Элуль тот чувствовал особую слабость, поскольку все эти дни стоял на ногах. Он говорил: «Как можно сидеть в месяц Элуль?»

Перевод — рав Пинхас ПЕРЛОВ

Что значит быть хасидом?

«Хаеи Адам»

Рав Авраам ДАНЦИГ

Законы буднего дня. Утро

Глава 31. Законы о чтении свитка Торы и уважении к свитку Торы и к другим книгам

1. Публичное чтение Торы — это установление нашего наставника Моше, да пребудет на нем мир, а также установление Эзры (1) — кроме чтения отрывка «Захор», которое заповедано по закону Торы (*де-орайта*). Поэтому жители деревень должны собирать десять человек или приходиться в город, чтобы слушать отрывок «Захор». А в затруднительной ситуации (*би-шаат а-дхак*) можно положиться на то, что в Пурим будут слушать отрывок «И пришел Амалек» («Маген Авраам», 685).

2. Запрещено выходить во время чтения Торы, разве только в промежутке между двумя вызванными к Торе, [когда закончили читать для одного, а для другого еще не начали], — и то лишь при серьезной необходимости [*и только в случае, если и без него остается миньян* («Мишна Брура», 146:2)]. Но разговаривать запрещено даже в промежутке между двумя вызванными. Даже наставлять закону или толковать какой-либо отрывок тоже запрещено. (2) И даже при чтении *афтары* (отрывка из Книги Пророков) запрещено, ведь написано: «[И открыл Эзра книгу на глазах у всего народа], ...а когда он открыл, встал весь народ» (Нехемья, 8:5) — имеется в виду, что встал молча.

[*Но остановить человека, собирающегося по незнанию совершить какое-то запрещенное действие, разрешено. Однако при этом следует говорить предельно кратко — да и то только в том случае, когда невозможно остановить его просто молчаливым намеком. И так же в перерыве между двумя вызванными к Торе разрешено кратко ответить на насущный законодательный вопрос* («Мишна Брура», 146:5—6).]

3. Разрешено сидеть во время чтения Торы, и даже тем, кто находится на *биме* (возвышении для чтения Торы), потому что свиток Торы лежит на месте. Но все-таки, когда вызванный к Торе произносит *ברוך* («Благословите...») — а это *давар ше-би-кдуша* (к этой категории относятся «Кдушаша», «Кадиш» и «Барху...») — следовало бы встать. А в минуту, когда поднимают свиток и тем более,

когда его переносят, все обязаны стоять до того, как он окажется на своем месте — и даже если его не видят. А есть те, кто устрашает и стоит во время чтения по свитку. И так поступал Маарам (р. Меир из Ротенбурга). [*Но если человек слаб здоровьем и ему трудно долго стоять, то, поскольку стоя ему сложно сосредоточиться на словах Торы, ему лучше слушать сидя. А в перерыве между двумя вызванными сидеть разрешено согласно всем мнениям* («Мишна Брура», 146:19—20).] (3)

4. Запрещено прикасаться к свитку Торы голыми руками, но должна быть какая-нибудь разделяющая ткань. [*Но если возникла потребность в починке свитка — например, нужно его зашить или заклеить, то касаться его руками разрешено. Однако предварительно следовало бы омыть руки* («Мишна Брура», 147:1).]

5. Вызванный к Торе должен читать вместе с чтецом — слово в слово, но шепотом. Но оба они не должны читать вслух — либо пусть читает вызванный, а чтец молчит, либо наоборот, потому что два голоса не воспринимаются. [*В наше время принято, что по свитку Тору читает особый чтец, а не вызванный — даже если вызванный и сам умеет читать по свитку. Это делается, чтобы не смущать тех, кто не умеет читать по свитку* («Мишна Брура», 141:8).] Однако, во всяком случае, вызванный должен читать с чтецом, чтобы его благословение не было бы напрасным — только пусть читает тихонько, чтобы он даже сам не слышал свой голос. А если он все же слышит свой голос, в этом нет проблемы, ведь и молитву [«Шмоне Эсре»] установили произносить шепотом, но при этом человек себя слышит — так же можно и тут.

А если в синагоге нет умеющего правильно читать по свитку, то тогда выбирают одного, который будет читать для чтеца [по книге Торы, напечатанной с огласовками и знаками интонации, а чтец будет повторять вслед за ним]. Но пусть они не говорят одновременно, а лишь после того, как читающий [по напечатанной книге] завершит одно слово, чтец произнесет вслед за ним. (4)

Выше, в главе 20, пункт 4, уже объяснено, что если человека вызвали к Торе в момент, когда он находился в таком месте молитвы, где запрещено прерываться, тогда он не читает вместе с чтецом,

а только слушает его чтение. [Но если они произносит стих שמע ישראל («Слушай, Израиль») или слова ברוך שם כבוד מלכותו לעולם ועד («Благословенно славное Имя царства Его во веки веков»), то пусть, не прерываясь, завершит их, а затем уже подойдет к свитку Торы. И если возможно, то пусть завершит первый отрывок чтения «Шма» или хотя бы дойдет до смысловой паузы, но не следует задерживать ради этого всю общину. А если он единственный присутствующий коэн или левит (т.е. он точно знает, что его вызовут к Торе), то в таком случае ему лучше выйти из молитвенного зала еще до начала чтения Торы («Мишна Брура», 66:26). (з молитвенного зала перед тем, как начали вызывать к Торе словить в промежутке между отрывками. агословением дни первосвященник]

6. Вызванный к Торе и чтец должны стоять. И даже облокачиваться на что-то во время чтения запрещено. А если человек очень тучен, то ему разрешено чуть опереться [и таков же закон в отношении больного или очень старого человека («Мишна Брура», 141:4)]. А если прочли сидя, то задним числом заповедь считается выполненной.

7. Принято, что габай или «купивший заповеди» (т.е. жертвователю, который приобрел права на все вызовы к Торе этого дня, и он по своему усмотрению вызывает к Торе вместо габая), стоит около свитка Торы, и его называют «сган», — чтобы были трое. Сган в данном случае символизирует Всевышнего, да будет Он благословен, ведь он вызывает читать того, кого пожелает. Чтец символизирует Моше, а вызванный олицетворяет весь народ Израиля, получающий Тору (5).

8. Община не должна отвечать «Амен» до тех пор, пока вызванный к Торе не завершит благословение. А чтец не должен начинать чтение до тех пор, пока не стихнет «Амен», произносимый общиной, и даже если кто-то растягивает «Амен» — ведь все должны слышать чтение Торы.

Дополнительный комментарий

(1) Чтобы не прошло трех дней без слов Торы

В период сорокалетних скитаний по синайской пустыне Моше установил публичное чтение Торы в Субботу, а также в понедельник и четверг — «чтобы не проходило трех дней без чтения Торы». Позднее, уже после возвращения евреев из вавилонского изгнания, мудрец и пророк Эзра постановил, чтобы в понедельник и четверг к Торе вызывали троих евреев, которые прочитывали бы не менее десяти стихов (Бава Кама, 82а; Рамбам, «Тфила», 12:1; «Мишна Брура», 135). Комментаторы поясняют, что понедельник и четверг — это дни Небесного Суда, и Тору читают для того, чтобы защитить мир от разрушения, ведь она защищает и избавляет от бедствий («Арух а-Шулхан», 134).

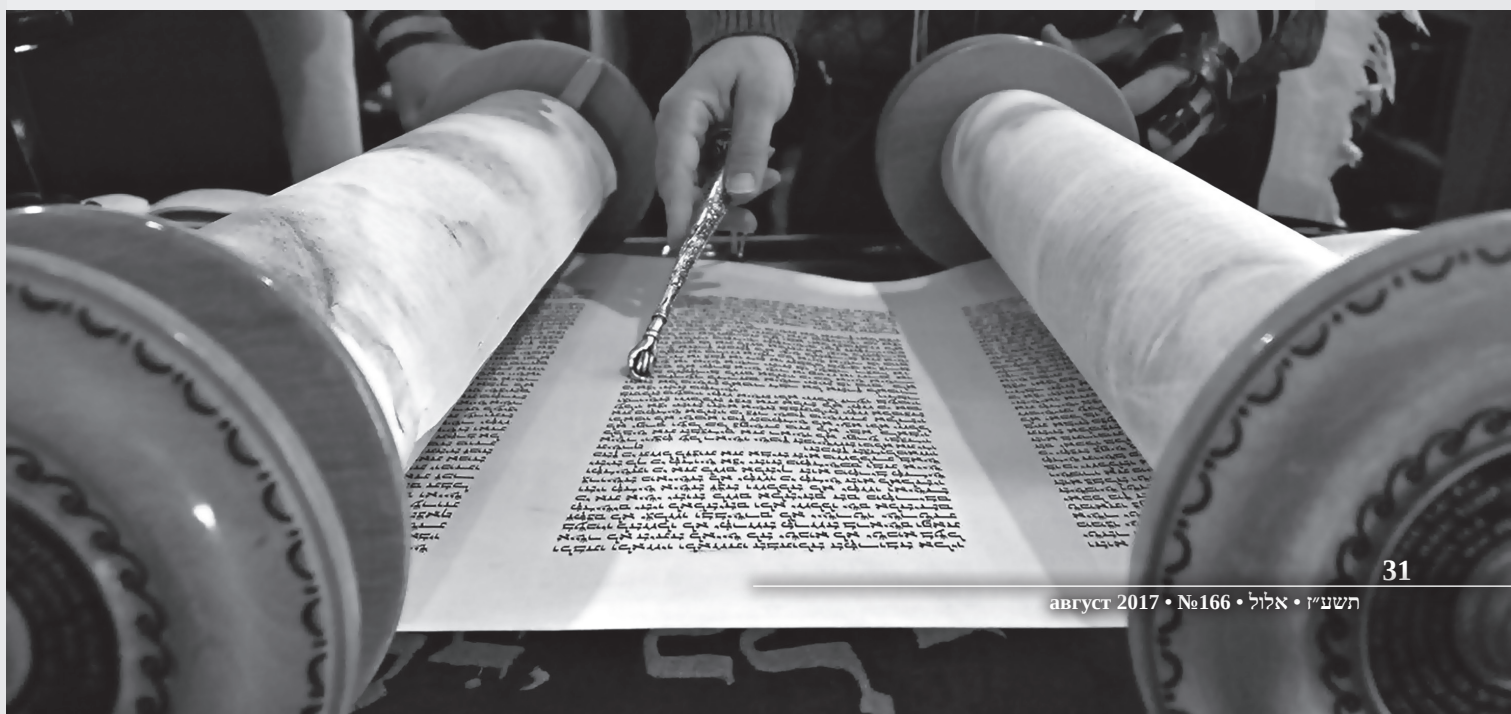
Кроме того, Моше установил, чтобы свиток Торы читали в праздники и дни новолуния (Мегила, 31а; Рамбам, «Тфила», 13:8), а Эзра добавил чтение в послеполуденную молитву Субботы (Бава Кама, 82а; Рамбам, «Тфила», 12:1; «Мишна Брура», 135).

Для публичного чтения Торы необходимо присутствие как минимум десяти евреев с тридцати лет и старше. Но если начали читать при десяти, а затем кто-то вышел, чтение доводят до конца (и даже если осталось всего шестеро), а также произносят «Кадиш», установленный после чтения Торы («Шулхан Арух», 143:1, «Мишна Брура», 2—6).

(2) Внимать каждому слову

Всем молящимся заповедано слушать чтение Торы (см. «Алихот Шломо», «Тфила», 12:1). Поэтому во время чтения Торы по свитку всем присутствующим запрещено разговаривать («Шулхан Арух», 146:2), но следует внимать каждому слову. И верным было бы шепотом произносить каждый стих вслед за чтецом («Мишна Брура», 146:14—15).

Причем, в кодексе «Шулхан Арух» отмечается, что запрещено разговаривать даже в промежутке между двумя вызванными, и даже на темы Торы

(146:2). Однако разрешено кратко остановить человека, который по незнанию собирается совершить какое-то запрещенное действие, и то лишь в том случае, когда невозможно остановить его молчаливым намеком. А в перерыве между двумя вызванными к Торе разрешено кратко задать срочный законодательный вопрос и на него ответить («Мишна Брура», 146:5—6).

(3) Как у горы Синай

Внимая словам чтеца, нужно представлять, будто в эту минуту получают Тору с горы Синай. Поэтому у некоторых принято стоять во время публичного чтения Торы, ведь во время синайского откровения все евреи стояли. Однако если человеку трудно долго стоять, и это мешает ему сосредоточиться на словах Торы, то ему лучше слушать сидя. А в перерыве между двумя вызванными сидеть, по всем мнениям, разрешено («Мишна Брура», 146:19—20). Но когда вызванный к Торе произносит בְּרַחוּ («Благословите...») и ему отвечают ה' בְּרַחוּךְ («Благословен Б-г благословенный...»), то, согласно всем мнениям, все члены общины должны стоять (там же, 18).

У некоторых (особенно в ашкеназских общинах) принято, что бы вся община стояла во время чтения отрывка о десяти заповедях, а также при чтении Шират а-Ям («Песни на море»). Но есть законоучители, считающие, что выделять только эти отрывки не следует, чтобы не создало превратное впечатление, будто одни фрагменты Торы значительнее других, а эти десять заповедей важнее всех остальных. Однако если человек, который не придерживается этого обычая, молится в общине, где так принято поступать, он должен стоять вместе со всеми. Но он может встать немного раньше, чем начнутся эти отрывки, и тогда получится, что своим вставанием он не выделяет именно эти фрагменты Торы («Ишей Исраэль», 38:20/57—58; «Сиах Тфила», 14:7:3—4 и 8—9).

(4) Если нет подготовленного чтеца

В наше время принято, что, даже если вызванный сам умеет читать по свитку, то и за него читает особый чтец, а вызванный следит по свитку и шепотом повторяет слово в слово. Так поступают, чтобы не смущать не умеющих читать по свитку самостоятельно. К тому же, многие в принципе умеющие читать по свитку, часто не точно произносят слова и искажают установленную мелодию — поэтому предпочтительнее использовать специально подготовленного чтеца («Мишна Брура», 141:8).

Если же в общине не оказалось никого, кто бы подготовился к чтению Торы, то один из молящихся шепотом читает по изданному тексту

Пятикнижия, а другой — слушает его «подсказки» и читает по свитку (Рамо 143:2, Мишна брура 10). Но даже в том случае, если «суфлер» не знает установленной для чтения мелодии, достаточно, чтобы он верно указывал окончание каждого стиха и желательнее также середину стиха, обозначенную значком «этнахта» (р. М. Файнштейн, «Игрот Моше», «Орах Хаим», 3:19; «Тфила ке-Илхата», 16:24).

А есть законоучители, которые разрешают, чтобы в таком случае выполняющий роль чтеца сам молча прочитывал каждый стих по напечатанному тексту Пятикнижия, а затем уже читал его вслух по свитку (р. Ш.-3. Ойербх, «Алихот Шломо», 12:8). Однако другие законоучители считают, что так не следует поступать, ведь даже сам чтец не сможет с определенностью утверждать, что он произносит каждое слово именно по свитку, а не по напечатанному тексту Пятикнижия и не по памяти («Игрот Моше», 3:19).

(5) Почему рядом со свитком должны быть трое?

В ашкеназских общинах принято, что при чтении Торы рядом со свитком, у *бимы*, стоят трое: чтец, *габай*, вызывающий членов общины к Торе (его называют также «сган»), и вызванный к Торе. Это очень древний обычай, ведь еще в талмудическом трактате Софрим («Писцы») сказано: «Не хорошо, чтобы чтец стоял один у возвышения для чтения, но еще двое должны стоять справа и слева от него — в память о трех праотцах» (14:13). Другое объяснение этого обычая приведено в самой книге «Хаей Адам»: «Сган в данном случае символизирует Всевышнего, да будет Он благословен, ведь он вызывает читать того, кого пожелает. Чтец символизирует Моше, а вызванный олицетворяет весь народ Израиля, получающий Тору» (см. «Мишна Брура», 141:16).

Принято, что вызванный к Торе стоит по правую руку от чтеца, а *габай* (*сган*) — по левую. А если самого *габая* или чтеца вызвали к Торе первым (например, если он коэн), то кто-нибудь из общины должен стать на его место, чтобы возле *бимы* были трое. Ну а если его вызвали не первым, то вызванный до него все равно остается около *бимы*, и получают трое (р. Й. Чезнер, «Сиах Тфила», 14:4:1).

Продолжение следует

Перевод и комментарии — рав Александр КАЦ.

Редакция «Беерот Цицахк»

сердечно благодарит рава Моше ХЕНИНА

и издательство «Тора Лишима» за право

публиковать отрывки

из готовящейся к выходу книги «Хаей Адам».

Может ли еврей торговать некошерным?

Рав Лейб Нахман ЗЛОТНИК

Вопрос

Уважаемый рав! Мой друг еврей живёт в Германии и считает, что было бы весьма прибыльно открыть так называемый «русский магазин», то есть магазин, торгующий традиционно русскими продуктами. Среди продуктов есть такие, у которых нет проблем с кашерностью, а некоторые из них явно некошерные. Замечу, что клиентура в подавляющем большинстве состоит из неевреев. Можно ли так поступать?

Ответ

В «Шулхан Арухе» («Йоре Деа», 117) установлен закон, что всякими продуктами питания, запрещёнными еврею по Торе, запрещено торговать. Источник этого закона — мишна из трактата Швиит (7:3). По мнению большинства мудрецов-ришоним, данный запрет является запретом из Торы (Тосафот в Псахим, 23а; Рош в Бава Кама, 79б и «Немукей Йюсеф», там же; «Ор Заруа», 330). По мнению автора «Мишне ле-Мелех» («Законы о запрещённой пище», 8:18) так считал и Рамбам. Также считали и «При Хадаш» («Йоре Деа», 1), раби Акива Эйгер (респонсы, «Таньяна», 32), Мааршаль в книге

«Ям Шель Шломо» (Бава Кама, 7:36) и многие другие. И хотя автор очень серьёзного сборника респонсов «Трумат а-Дешен» (200) считал, что это запрещено мудрецами, многие оспаривают это мнение.

Продуктами, которые запрещены еврею в пищу постановлением мудрецов, разрешено торговать («Шулхан Арух», там же). Фруктами, овощами и зеленью, содержащими насекомых, разрешено торговать (хотя насекомых запрещено употреблять в пищу по Торе), так как продают продукты питания, а не насекомых. Теми продуктами питания, которые сложно или тем более невозможно очистить от насекомых, согласно некоторым мнениям, запрещено торговать. В отношении этого вопроса каждому нужно отдельно выяснить у раввина, как следует поступить.

Свиной запрещено разводить и торговать их мясом в любом случае и в любом месте (Бава Кама, 79б, «Шулхан Арух», «Хошен Мишпат», 409). Другими видами животных, запрещёнными еврею в пищу, которые обычно используют не для еды, как, например, лошадьми, ослами, верблюдами и прочими разрешено торговать, за исключением тех мест, где принято употреблять в пищу их мясо.

Разрешено приобретать продукты, запрещённые еврею в пищу по Торе, если их собираются использовать в корм животным. Согласно некоторым мнениям это разрешено только в случае, если эти продукты непригодны для человека. Другие считают, что даже если эти продукты, в принципе, съедобны для человека, но люди их не употребляют в пищу из-за того, что на упаковке указано, что это корм для животных, их разрешено приобретать. Подобно этому, разрешено торговать кормом для животных, изготовленном из продуктов, запрещённых еврею в еду, при условии, что они либо не пригодны в пищу людям (первое мнение), либо если даже они пригодны в пищу, но люди их не едят из-за того, что на упаковке указано, что они являются кормом для животных (второе мнение).

Разрешено быть посредником между двумя неевреями, торгующими продуктами питания, запрещёнными еврею по Торе, при условии, что еврей будет участвовать в сделке только косвенно (респонсы «Хатам Софер», «Йоре Деа», 105 и другие законоучителя).

Разрешено быть компаньоном нееврея, торгующего продуктами, запрещёнными еврею в пищу по Торе. При этом необходимо, чтобы еврей не участвовал ни в приобретении товара, и не в сбыте его: он только вкладывает в сделку свои средства и получает свою часть прибыли.

Если у еврея в одноразовом порядке оказались некошерные продукты, например, забили животное, и оно оказалось «трефой» (с физическим недостатком, запрещающим его в пищу еврею), получил в подарок, унаследовал, нашёл, приобрёл по ошибке и тому прочее,— то их разрешено продать нееврею.

Разрешено ли еврею работать продавцом в магазине, торгующим некошерными продуктами, или поваром на кухне, готовящей некошерные блюда для неевреев, вопрос спорный. В большинстве случаев это разрешено, но желательно в каждой конкретной ситуации выяснить у знающего раввина, как следует поступить.

Мы коснулись только некоторых основных элементов данной темы, которая весьма сложна и обширна. Для более детальной информации по теме (и в каждом частном случае) нужно проконсультироваться с компетентным раввином.

Примечание рава Игаля Полищука. Видится важным добавить, что, безусловно, среди клиентов подобного магазина могут оказаться и евреи. Ответ

касается только ситуации, когда еврей продаёт некошерную пищу нееврею. Поэтому, даже несмотря на то, что евреи могут купить запрещённую пищу (даже если она запрещена только мудрецами) и в другом месте, ситуация с открытием «русского магазина» весьма проблематична.

Важно также напомнить себе, что заработок — от Всевышнего и предопределён в Рош а-Шана и Йом Кипур. Нам лишь дан выбор, как его удостоиться. В книге «Ховот а-Левавот» приводится очень точное сравнение: мы можем выбрать, пить ли нам воду из болота или из чистого источника. Именно деньги, заработанные без нарушения, являются источником благословения.

Какими некошерными животными можно торговать?

Рассказы о рабанит Хая Миндл Пинкус

От редакции. Предлагаем вашему вниманию рассказы о жизни великой еврейской женщины — рабанит Хая Миндл Пинкус, супруге гаона рава Шимшона Давида Пинкуса.

«С вершины скал»

Рабанит Пинкус выросла в большой семье, насчитывающей одиннадцать детей. Ее родители, гаон рав Мордехай Лейб Манн, благословенной памяти, который был одним из выдающихся глав ешив в нашем поколении, и рабанит Мирьям, мир ей, были великими людьми в полном смысле этого слова. Их величие проявлялось в любви к Всевышнему, в добрых делах, в скромности и в смиренности. Они посвятили самих себя и всю свою жизнь еврейскому народу. Из этой удивительной семьи вышло множество глав ешив и тех, кто распространяет Тору.

В этой семье дети знали, что нет ничего в мире, что может сравниться с Торой. Условия жизни были самыми скромными, но при этом в доме всегда царилась радость, находиться в его стенах было одно удовольствие, и каждый входящий ощущал особенное тепло.

Мамина скромность

Вне всякого сомнения, большую роль в становлении личности рабанит Пинкус сыграл личный пример ее родителей. Свою любовь к Торе она унаследовала от отца, который всю свою жизнь посвятил ее изучению и преподаванию.

Отличительным качеством матери рабанит Пинкус, рабанит Мирьям, была редкостная скромность, с обращением внимания на мельчайшие нюансы. Понять, о чем идет речь, можно на примере следующих ее поступков:

Переехав в Бней-Брак, семейство Манн поселилось в новой квартире с балконом, выходящим на улицу. Рабанит настояла на том, чтобы балкон был огражден каменной стеной, а не металлической решеткой, как у соседей.

«Почему нам делают такой балкон, с которого совсем не видно, что происходит на улице?» — спросила Хая у мамы.

«Что?! — изумилась мать, — Неужели, по-твоему, мы должны жить с балконом, который просматривается снаружи? Неужели прохождение на улице должны видеть, что я делаю на балконе?!»... Больше ничего объяснить не понадобилось.

Другой случай произошел гораздо позже. В конце жизни рабанит Манн потребовалось пересечь океан, чтобы перенести сложную операцию на глазах, которую в то время в Израиле еще не делали. К сожалению, ей не суждено было оправиться после нее...

В нееврейскую больницу в далекой стране она прибыла в сопровождении мужа и сына. И лишь тогда обнаружилась неразрешимая проблема. В этой больнице не было никакого разделения по половому признаку. В одной и той же палате лежали как мужчины, так и женщины.

«В такой палате я не смогу находиться!» — заявила рабанит. Не помогли никакие заверения родственников, что в случае опасности для жизни можно нарушить почти всю Тору, что в данной ситуации у нее просто нет выбора...

«Всю жизнь я так строго соблюдала правила еврейской скромности, и теперь буду ночевать с чужими мужчинами?! Я этого не перенесу!» — и она горько расплакалась.

Кончилось тем, что один из врачей принял ее плач близко к сердцу, и поинтересовался, что произошло. Ему объяснили, что вызвало слезы у этой женщины, готовящейся в скором времени перенести сложную операцию. Это произвело на него такое сильное впечатление, что он устроил ей пребывание в отдельной палате, предназначенной для особо важных персон...

Ее зять, рав Шимшон Давид Пинкус, расценивал этот случай как чудо, подчеркивая, насколько тонко может чувствовать законы скромности великая еврейская женщина.

В Тель-Авиве

Детство рабанит Пинкус провела в Тель-Авиве. Ее дедушка, рав Илель Виткинд, благословенной памяти, который был учеником Сабы из Новардока, возглавлял ешиву «Бейт Йосеф» на улице Бердичевского в Тель-Авиве. Папа помогал ему в руководстве ешивой.

Эта ешива была одной из первых ешив, основанных в Земле Израила. Большинство из известных нам сегодня ешив тогда еще просто не существовало. В ешиве «Бейт Йосеф» постоянно собирался миньян в субботы и в праздники, в Рош а-Шана и в Йом Кипур, несмотря на то, что многим религиозным евреям приходилось идти пешком издалека, ведь в те времена это была единственная возможность для жителей Тель-Авива помолиться в ешиве.

Рав Виткинд всегда давал урок перед трублением в Шофар в Рош а-Шана и перед молитвой «Неила» в Йом Кипур. Этот урок он всегда давал со слезами. Поднимался на возвышение и начинал плакать... Все, кто удостоились слышать эти уроки и молиться в этой ешиве, говорили, что это было незабываемое переживание.

Одной из тех, кто постоянно приходил на эти молитвы, была юная Хая Манн. Ее молитвы были серьезными и глубокими, как у человека, имеющего большой опыт молитвы. Она любила молиться, любила разговаривать со своим Небесным Отцом, и любовь эта сопровождала ее до последнего дня!

Переезд в Бней-Брак

Хая закончила школу в Тель-Авиве, и там же поступила в семинар. Когда она училась на четвертом курсе, ее семья переехала в Бней-Брак. Продолжение учебы в Тель-Авиве означало ежедневные поездки из Бней-Брака в Тель-Авив и обратно, и, несмотря на то, что была возможность ездить не в автобусе, а в специальной подвозке, Хаины родители решили, что лучше этого избежать.

Для нее совсем не просто было оставить подруг и привычное окружение, и начать все сначала в незнакомом месте, незадолго до окончания учебы. Тем не менее, Хая приняла точку зрения родителей, перейдя в семинар рава Вольфа в Бней-Браке. Она полагалась на мнение родителей, полностью доверяя им, не обсуждая и не оспаривая принятое ими решение.

Кстати, вслед за ней, в бней-бракский семинар перешли несколько ее подруг, которые не желали с ней расставаться.

Оставив семинар в Тель-Авиве, Хая продолжала поддерживать связь с теми подругами, которые

остались там, некоторые из них до сих пор хранят ее письма, поддерживавшие их в сложные моменты жизни. В другой ситуации эти письма могли бы показаться слишком нравоучительными и неуместными, но Хаины подруги чувствовали, что она пишет от всего сердца, и принимали ее слова, черпая в них поддержку, ведь «слова, исходящие из сердца, проникают в сердце».

Учеба

Хаин дом всегда был открыт для одноклассниц, любивших находиться рядом с ней, ведь лицо ее всегда излучало свет, а сердце вмещало в себя всех подруг со всеми их невзгодами.

Она помогала им в учебе и в решении возникающих у них проблем, но не только. Она помогала им (и, возможно, это была ее основная помощь) духовно расти... Еще учась в семинаре, она организовала группу девушек, желающих учиться сверх программы. Каждый день в течение пятнадцати минут они учили книгу Рамхала «Месилат Йешарим» и в течение десяти минут — книгу Хафец Хаима «Шмират а-Лашон». В те времена изучение этих книг не было так популярно, как сейчас.

У них не было возможности собираться вместе для этой учебы, так как они жили далеко друг от друга. Было назначено определенное время, и в это время каждая из них училась у себя дома. Все было расписано заранее. Время от времени девушки проверяли, что все они учатся в нужном темпе. И эти проверки не позволяли им расслабляться.

Когда они закончили книгу Хафец Хаима, Хая предложила начать учить «Кицур Шульхан Арух». В процессе учебы у девушек возникало множество алахических вопросов, которые они задавали Хае, а та, в свою очередь, спрашивала своего отца, и возвращалась к подругам с исчерпывающими и точными ответами.

Так было все годы учебы в семинаре. Но, даже закончив семинар, будучи замужем, Хая не переставала учиться. Одна из подруг позвонила ей через несколько лет после окончания семинара, и предложила возобновить совместную учебу, выделив для этого несколько минут в день, заполненный заботами о доме и семье. При попытке найти тему, которую они обе еще не учили, выяснилось, что это не так-то просто. В конце концов, они остановились на книге Йова, которую Хая еще не успела изучить...

Следует отметить, что рабанит никогда не училась просто учебы ради. Ей было недостаточно

знать, ей было важно выполнять! Изучала ли она еврейский закон или этическое мировоззрение, будучи девушкой или замужней женщиной, она всегда старалась претворять в жизнь то, что она выучила. Так, с юных лет, она приобретала хорошие качества, и, благодаря многолетнему упорному труду, превратилась в знаменитую рабанит Пинкус.

Забота о родителях

Живя в родительском доме, Хая брала на себя значительную часть работы по дому. Она охотно помогала маме, была внимательна к нуждам своих братьев, как старших, так и младших, но все это не было за счет учебы, училась Хая всегда хорошо.

Одна из ее подруг вспоминает, как еще в Тель-Авиве классная руководительница обратила внимание на Хаины руки, сказав: «Сразу видно, сколько картошки Хая начистила за этот Песах!»

Другая подруга рассказывает, как она пришла к Хае, чтобы вместе готовиться к экзамену. Та провела ее в комнату, принесла ей туда обед, а потом сказала с удивительной простотой: «Я должна кое-что сделать по дому. Ты начинай учиться, а я скоро подойду».

Когда, будучи молодой, умерла ее мама, на рабанит Пинкус свалился дополнительный груз. К тому времени у нее уже была своя семья с маленькими детьми, тем не менее, она преданно заботилась об отце и об осиротевших младших братьях. Делала она это всегда с радостью и спокойствием, создавая для них приятную атмосферу.

Все ее братья в один голос утверждают, что она, фактически, заменила им маму — настолько, насколько это вообще было возможно. Она преданно поддерживала их физически и духовно. После их женитьбы рабанит Пинкус регулярно навещала их, привозя подарки их малышам, как настоящая бабушка.

Несмотря на всю свою занятость и на занимаемые должности, рабанит Пинкус взяла на себя распределение дежурств около отца, когда он был болен. Она тратила уйму времени, совершая бесчисленное количество звонков братьям и сестрам, на составление расписания, заботясь, чтобы отец ни на минуту не оставался один. Бывало, что никто из них не мог приехать к отцу, в таких случаях, невзирая на время суток, она сама приезжала в Бней-Брак из Офакима.

В праздники она всегда старалась быть рядом с отцом, хотя это было совсем не просто организовать. В течение многих лет накануне Песаха она переезжала в Бней-Брак со всей семьей уже с начала месяца Нисан, чтобы успеть подготовить дом к празднику.

Так продолжалось около двадцати лет, лишь в последние годы жизни рав Манн приезжал на Песах в Офаким. С одной стороны, рабанит Пинкус стремилась обеспечить отцу покой и уют, с другой стороны, она понимала, насколько важно для него присутствие детей и внуков! Поэтому, приглашая его, она приглашала заодно всех, кто хотел провести праздник вместе с ним, в одиночку готовя все необходимое для праздника на всех приглашенных!

Мало того. Были годы, когда на весь Песах к ней приезжали еще и свекор со свекровью. И рабанит удавалось всех принять таким образом, что каждый чувствовал себя как дома!

На Суккот вся семья приезжала в Бней-Брак. И, опять-таки, это надо было суметь организовать! Это только звучит просто: «приехать на Суккот». На деле, в доме отца не было ни спальных мест, ни посуды в количестве, необходимом для приема такого количества гостей. И все, что было необходимо, Пинкусы привозили из Офакима с собой... Это невозможно было осуществить при помощи легкой машины, поэтому для переезда из Офакима в Бней-Брак приходилось арендовать грузовик, в который загружали кастрюли, электроприборы, морозилку, матрасы, постельное белье, одеяла и подушки, ну и, само собой разумеется, одежду для всей семьи на все дни праздника... Это был целый проект, который рабанит осуществляла с радостью, зная, что таким образом она удостоивается выполнения заповеди уважения к отцу!

Каждый раз, когда они приезжали в Бней-Брак на Суккот, рав Пинкус молился в уникальном миньяне, в котором была возможность выйти в заповеди вознесения четырех видов растений по всем мнениям и обычаям.

Молитва в этом миньяне была так дорога раву, что даже после смерти отца рабанит они продолжали приезжать в Бней-Брак на Суккот, каждый год заново совершая этот глобальный переезд... Разница была лишь в том, что теперь уже не было дома, в который они могли приехать, и весь праздник они проводили в суке, построенной во дворе общежития ешивы. Но рабанит эти трудности не смущали... «Если таково папино желание, значит, это — то, что мы должны делать!» — говорила она, полностью абстрагируясь от неудобств и хлопот, связанных с вынужденным отъездом из дома.

Перевод — Хана БЕРМАН

«ТОЛДОТ ЙЕШУРУН» ПРИГЛАШАЕТ

Приглашаем женщин **Ашдода**
на увлекательные лекции

рабанит Эстер Офенгенден

Каждое воскресенье в 19:00
по адресу ул. Маво Шарбитан 7,
синагога «Зехер Ицхак» (рова Хет).
Тел. для справок: **054 472 29 51**

Приглашаем женщин **Ашкелона**
на увлекательные лекции

рабанит Эстер Офенгенден

Каждое воскресенье в 21:00
по адресу ул. Шпиноза 18,
синагога «Йосеф Хаим Зоненфельд».
Тел. для справок: **058 444 53 84**

Уникальная возможность
индивидуальных консультаций
с опытными консультантами
(манхат орим)

рабанит Мими Джейкобс и Итой Минкин

Консультации субсидированы
«Толдот Йешурун»
Запись и доп. информация: **054 845 60 05**

Рабанит Хая Кушнир

принимает детей
русскоязычных религиозных семей
с проблемами развития,
учебы, поведения.
Запись по тел.: **054 845 60 05**

Сайту Толдот.ру требуется **разработчик для поддержки и разработки в сфере мобильных и веб-приложений**

Необходимы знания
Objective C, Swift, PHP, Javascript, MySQL,
опыт работы в сфере разработки мобильных
приложений для iOS — не менее года,
и в сфере веб-разработки — не менее двух лет.
Работа в офисе Толдот Йешурун
в Иерусалимском районе Рамот Алеф.
Резюме присылайте на info@toldot.ru
с темой «Вакансия разработчика»

«Толдот Йешурун» в **Бейтаре**,
приглашает всех женщин
на уникальный курс из 6 лекций

рабанит Эстер Офенгенден на тему «Все про заповедь Она»

С 18.07 каждый вторник в 20:30 по адресу:
Пахад Ицхак 5 (в зале карлинской синагоги).
Лекции платные, запись по телефону
обязательна: **054 546 08 79**

Толдот Йешурун в **Модиине!** Приглашаем женщин на лекции **рабанит Хавы Куперман на тему «Готовимся к Рош аШана – тайны обычаев праздника»,**

которые состоятся 31.08 и 14.09
в 21:00 по адресу: Нахаль Цин 8, кв. 4.
Вход свободный,
подробности по телефону: **054 496 16 54**

Толдот Йешурун в **Наарии** приглашает жителей города на увлекательную лекцию **рава Цви Вассермана на тему «Важность подготовки к еврейскому Новому году»,**

которая состоится 05.09 в 18:30
по адресу: Йешурун 7,
в торжественном зале центральной синагоги
(за гостиницей Карлтон).
Вход свободный,
подробности по тел: **054 661 19 40**

Толдот Йешурун в **Нетании!** Приглашаем женщин на серию из 5 лекций **рабанит Ципоры Харитан на тему «Интимный взгляд на отношения в еврейской семье»,**

которые состоятся
по вторникам с 29.08 в 19:00
по адресу: Шмуэль аНазив, 26.
Уроки платные, предварительная запись
обязательна по тел: **058 778 16 94**

Консультации **с равом Ашером Кушниром**

каждый четверг в центре «Толдот Йешурун»
Адрес: ул. Кисуфим 17, Рамот, Иерусалим.
Для личных встреч и консультаций
обращайтесь по тел.: **052 718 93 14**

Jüdisches
Hilfswerk
Jahadus Zürich

Цюрих, Швейцария
8 – 10 сентября
(с пятницы по воскресенье)

קרן
בארות
יצחק

Семинар «Тшува и симха»

Рав Игаль Полищук и рабанит Лора Полищук
Рав Авраам Куперман и рабанит Хава Куперман

Взнос: 50€ взрослый, 24€ для детей от 9 до 16 лет
Радикальное отсутствие денег на взнос
не должно стать препятствием – спишитесь с нами
Приезд на семинар и расходы на дорогу
организуют сами участники семинара.

Регистрация: ojrovesimcho@gmail.com
Ждем Вас! Количество участников ограничено!

קרן
בארות
יצחק

Аарон шапир А

Недвижимость в Иерусалиме

ПОКУПКА И ПРОДАЖА ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ
В ИЕРУСАЛИМЕ • ПОКУПКА И ПРОДАЖА
КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ В ИЗРАИЛЕ

972 54 625 94 58

www.shapira-dom.com • info@shapira-dom.com

קרן
בארות
יצחק

СЕМЕЙНЫЙ ПСИХОЛОГ

Галия Костински

Консультации для супружеских пар
Решение семейных конфликтов
Гармоничные отношения супругов
Взаимопонимание
между родителями и детьми

Очно и онлайн (skype) • Тел. 972-58-550-12-93

קרן
בארות
יצחק

«Беерот Ицхак» представляет!

Рабанит Лея Шухман

с программой
уроков для женщин на тему
еврейской молитвы!

Каждую среду в 20.00
в помещении школы «Твунат Яаков»
(Иерусалим, Рамот Алеф)

Урок по алахе и урок по недельной главе, для всех желающих мужчин и для женщин

Каждую Субботу 1:30 — 3:00
После урока — Теилим и конфеты для детей

В доме семьи Мендельсон
по адресу Иерусалим, ул. Сулам Яаков, дом 6, кв. 18.

Справки по телефону 02 586 12 65

ДЛЯ ЗАКАЗА РЕКЛАМЫ ПИШИТЕ НА REKLAMA@BEEROT.RU
Редакция журнала "Беерот Ицхак" не несет ответственности за достоверность предоставляемой в рекламе информации
Публикация в журнале не означает нашей поддержки рекламируемых проектов

YESHIVAS OR ZARUA VIENNA
AUSTRIA

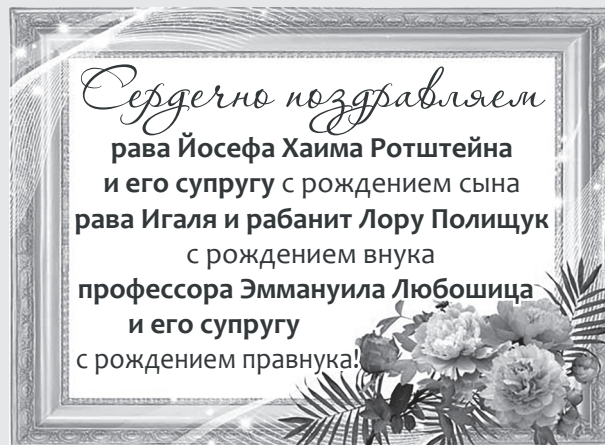
**Ешива и Образовательный центр
«Ор Заруа» в Вене (Австрия)
объявляет набор на новый учебный год.**

Программа Ешивы
предусматривает глубокое
изучение Торы и Талмуда
со знающими раввинами
и преподавателями
в центре еврейской общины Вены.

Программа для студентов
подразумевает сочетание обучения
в университетах Вены
вместе с интенсивным изучением Торы

**Предоставляются
общезитие и питание**

Подробности по телефонам:
+972 54 753 00 91 (Израиль)
+43 676 844 51 33 01 (Австрия)
Электронная почта:
orzarua@mail.ru

Приглашаем женщин на вечер памяти рабанит Юдит Каплан!

**Вечер состоится 5 сентября (14 Элуля)
в центре «Толдот Йешурун»
(Иерусалим, Рамот, Кисуфим 17)
Начало в 20.30
Телефон для справок: 052 760 80 11**

Поздравляем

- р. Биньямина Барского и его супругу**
с рождением сына (Иерусалим)
- р. Аарона Кримерицына и его супругу**
со свадьбой дочери Мирьям,
р. Исраэля а-Леви Куперберга
и г-жу Малку Кримерицын
со свадьбой внучки (Бейтар - Арад - Киев)
- р. Биньямина Садоху и его супругу**
с рождением сына (Чехия)
- р. Моше Левантовского и его супругу**
с бар-мицвой сына Ицхака Йосефа,
р. Пинхаса Перлова и его супругу
и р. Реувена Шогама и его супругу
с бар-мицвой внука (Бейтар - Бейт Шемеш)
- р. Яакова Доктора и его супругу**
с бар-мицвой сына Леви Ицхака (Бейт Шемеш)
- р. Даниэля Гедалевича и его супругу**
с рождением дочери,
р. Леви Гедалевича и его супругу
с рождением внучки (Бейт Шемеш - Иерусалим)
- р. Моше Вайсбурда и его супругу**
с рождением сына (Брахфельд)

- р. Ариэля Генделя и г-жу Берту Битран**
и р. Меира Берковича и его супругу
с обручением детей - Даниэля и Михаль,
р. Йосефа Пекаря и его супругу
и р. Илью Генделя и его супругу с обручением внука,
г-жу Миру Беркович и р. Иммануила Золотова-Бараца
с обручением внучки (Реховот - Москва - Иерусалим)
- р. Реувена Беленького и его супругу**
с рождением дочери (Бейтар)
- р. Александра Сычева и его супругу**
с рождением сына (Эльдада)
- р. Александра Гутина и его супругу**
с бар-мицвой сына Яакова Ицхака (Иерусалим)
семью Розенблат со свадьбой дочери Яэли
(Брахфельд)
- р. Элияу Вольдмана и его супругу**
с рождением дочери (Иерусалим)
- р. Александра Когана и его супругу**
с обручением дочери Леи (Иерусалим)
- р. Элишу Гринберга и его супругу**
и р. Исраэля Шухмана и его супругу
с рождением внука (Иерусалим)
- р. Ишая Бродского и его супругу**
с рождением сына (Иерусалим)